

The background of the cover is a composite image. The left side shows a dense urban landscape with a river and a highway bridge. The right side features a close-up of a modern skyscraper with a circular window. The sky is filled with dramatic, golden-hued clouds.

16+

Юля Коул

Мидлтаун.

По дороге в ад.

Юля Коул

Мидлтаун. По дороге в ад

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40431281

SelfPub; 2019

Аннотация

Продолжение истории про единственного рожденного вампира Эллисон Миднайт. Каждый по-своему переживает смерть друга. Эллисон захватили темные настроения, и теперь он скрывается от внешнего мира. Такое не по нраву Виктору, главе всех вампиров, ведь ему требуется помощь девушки в борьбе с древним врагом.

Содержание

глава 1	4
глава 2	10
глава 3	18
глава 4	27
глава 6	39
глава 7	46
глава 8	52
глава 9	64
глава 10	73
глава 11	79
глава 12	86
глава 13	94
Конец ознакомительного фрагмента.	99

глава 1

– Провести с тобой всю жизнь – вот то, что мне нужно.

Хранитель обнял меня еще крепче. Я наслаждалась каждой минутой, проведенной рядом с ним, ценила каждое мгновение за то, что все еще была жива, и не сошла с ума. Сражаться с околдованными, брать энергию природы, держать в себе древнюю ведьму – не каждый справится с такой задачей.

Схватка произошла всего неделю назад, но из-за присутствия Алекса и его поддержки я была готова ринуться в бой хоть сейчас, фигурально выражаясь. Определенно он меня вдохновлял. Но не все можно забыть и стерпеть. Майк, первый в моей жизни друг, добрый человек, тот самый, который всегда был мне рад и так вкусно готовил завтраки, умер у нас на глазах. Спасая того, кем дорожил больше жизни. По-видимому. Алекс не показывал своего горя, но я знала – глубоко внутри, он сильно переживает.

Как и Софи. Хотя мы с ней, в конце концов, подружались, самым близким человеком для нее всегда был Майк. Она тоже не показывала горя. Может, хранители вообще не способны демонстрировать свои эмоции. В любом случае, не одной мне приходилось переживать шок, страх и стресс. Не одной мне пришлось принести жертву. Порой кажется, бессмысленную.

После всего случившегося Майя любезно предложила мне жить с ней. И под «любезно» я имею в виду, что это даже не обсуждалось. Вполне вероятно, она все же полюбила меня как дочь, которой у нее никогда не было.

Все мои скромные пожитки я перевезла к ней на квартиру за рекордно короткое время. Я бежала из дома опекунов с огромной скоростью и даже ни разу не оглянулась.

Жить в комнате, где устроили кровавое месиво, в комнате, которая так долго была мне почти что тюрьмой, я больше не могла. Соседи не будут удивлены: Эд и Мария не самые приятные люди. Были. Но никто об этом не знает. Порой я так сильно начинаю уважать Малькольма Грина – детектива, который нам помогает. Или помогал. Сейчас это не важно. Как только он выкручивался из сомнительных ситуаций – загадка. Видно в этом и заключается его суперсила.

Майя выделила мне ту самую комнату с зеркалом, потому что знала, как мне там понравилось. Хотя вся ее квартира была оформлена со вкусом, то есть одинаково великолепно. В нашем городе простых рабочих так не живут. Но Майя и не являлась обычным человеком. За ее плечами тысячи историй, которые она любила рассказывать и которые она ни за что не хотела вспоминать. Конечно, виной всему ее юношеская влюбленность в Виктора. Но мне кажется, шансов у нее было не много. Нужно признать, что Виктор довольно симпатичный, слишком уверенный в себе и очень богатый – опасная смесь. Но если узнать его получше, то мы по-

лучим наглого, самодовольного упыря, который считает что весь мир принадлежит ему. В чем-то он прав: с годами связи и деньги сделали его могущественнее. Настолько, что он управлял не только всеми вампирами на этой планете, но и некоторыми людьми. Я пока что не попала под его влияние, но Майя тонула в его приказах и интригах.

– Знаешь, у меня нет других планов, кроме как провести с тобой всю жизнь.

Я улыбнулась и сладко потянулась в его объятиях. Такая перспектива мне определенно нравилась. Его теплые руки прижимали к себе, и я могла на время забыть обо всех ужасах, происходящих вокруг.

– Мне пора вставать. Уроки никто не отменял, – Алекс медленно развернулся и встал с постели.

Я не ходила в школу уже неделю. Но не он. Александр делал вид, что все в его жизни прекрасно и беззаботно.

Мне становилось горько каждый раз, когда он говорил что все в порядке или шутил, но во взгляде читалась скорбь все-ленского масштаба. И я ничего не могла с этим сделать. Разве что идти к своей цели и выполнить обещание, которое я дала: уничтожить всех вампиров и сделать его свободным. Алекс заслуживает обычного дома в спальном районе, любящую семью и возможность умереть от старости. Не от пули или клыков вампира, не от колдовства. Этого я никак не могла допустить. Ведь моя жизнь без него не сможет продолжаться.

Эта неделя не походила на прошлую мою жизнь: я жила в защищенном доме, с человеком, которому не все равно. Алекс оставался каждую ночь, и я могла спать в комфорте и тепле.

Я вставала с хранителем, готовила завтрак, провожала на работу, вела себя так, будто мы уже десять лет женаты. А потом слонялась по квартире, не представляя куда себя деть и как прожить новый день. Посещать школу я не могла. Просто не могла. Ноги противились вести меня в место, где я больше никогда не увижу мистера Майерса, зная кем он стал. Что мы с ним сделали. Ну, не мы – Агата. Но это все случилось из-за меня. И ее нездорового желания прикончить единственного рожденного вампира. Потому что якобы я несла большую опасность. Вот ведь ирония. Я не сделала ничего, что могло бы это доказать, но Агата превратила около сотни ни в чем не повинных людей в околдованных, одержимых желанием убить меня. Так что я просто сидела дома перед телевизором, или лежала на диване, или ходила в пижаме, тыкая пальцем в стену и изучая потолок. Майя меня не упрекала. Она вообще ничего не говорила по этому поводу. И честно говоря, почти не участвовала в моей жизни.

– Какие планы на день? – босс спросила даже не глядя на меня, а готовя бутерброд. Хотя я уже не знала босс она мне или кто-то еще. На работу я тоже не ходила.

– О, большие планы. Сначала я посмотрю новости, потом посижу на диване, – я задумалась, – или сначала посижу на

диване, а потом посмотрю новости. Потом можно заказать доставку еды и переключить канал.

– Оу. Я рада, что судьба всего мира в твоих руках, – она натянуто улыбнулась и посмотрела на Алекса. Он ел кашу с мясом и смотрел к себе в тарелку. Я уже привыкла и мне нравилось – очень по-домашнему. Однако Майя вроде бы имела что-то против. В ее взгляде читалось неодобрение и что-то еще. Неужели стыд?

– Эм, Александр?

Хранитель поднял на нее глаза.

– Как дела у Софии? Ты ее не часто навещаешь. Наверняка ей сейчас нелегко. Девушка одна в пустой квартире.

– Она держится. И почти каждую ночь веселиться в баре. Но я понял твой намек, – парень положил ложку в тарелку, встал со стула и развернулся ко мне, – что скажешь, если сегодня мы устроим себе выходные и отправимся в Вентворт?

В последнее время я там бывала довольно часто. Но сменить ничего неделание в этой квартире на ничего неделание в номере отеля, казалось приемлемой идеей. Так что я кивнула и улыбнулась.

– Здорово.

– Пакуй вещи, я приду в четыре.

Парень быстро поцеловал меня в щеку и вышел из квартиры. Майя метнула на меня недовольный взгляд.

– Что? Я думала, тебя это устроит, – я изогнула бровь.

– Я не против твоего парня, – женщина положила нож в

раковину, — он кажется хорошим человеком. Но вы слишком много времени проводите вместе. Тебе еще нет восемнадцати, и ты живешь под моей крышей.

Предостерегающий тон. Вот оно! Она начала вести себя как настоящий родитель. Слегка неожиданно, но это заставило меня улыбнуться.

— Я поняла. Хорошо.

Женщина замерла. Неужели я сказала что-то из ряда вон выходящее, что у нее последовала такая реакция? Я почувствовала себя неловко, но готова биться об заклад, Майе от этого было более неловко.

— Я рада, что мы быстро в этом разобрались, — в ее голосе слышалось сомнение, — я тогда пойду?

— Угу.

Определенно момент неловкий. Майя исчезла за три секунды.

До четырех времени оставался вагон. Проблемой было его потратить. Казалось, что вся моя жизнь так же пуста.

глава 2

Дорога в Вентворт больше не казалась дальней. Поле, на котором погибло много людей, не было простым полем, но и адским не казалось.

Первый снег покрывал землю: не красную от крови, а простую землю, промерзшую. В воздухе не витала смерть. Она засела в виде воспоминаний и камня на сердце.

– Ты как? – Алекс заметил, как я смотрю на природу. – Ты не виновата в том, что произошло.

– Я знаю, – соврала, – здесь нет ничьей вины.

– Ведьма устроила заварушку. Мы лишь защищались, – он смотрел на дорогу и сжимал руль так сильно, что казалось, тот расколется на части, – и если понадобится, то я поступлю так снова. Все, ради твоей защиты.

Я улыбнулась.

– Я знаю, не нужно это доказывать. Хочу, чтобы ты остался жив.

– Эл, все будет хорошо. Просто постарайся не думать о том, что произошло или о том, что должно. Я, например, далеко не заглядываю.

Такой красивый, храбрый, сильный, мой личный хранитель.

– Ты мой антидепрессант.

– Эй, ни о чем не тревожься, – он мельком взглянул на

меня. — Не рановато ли для таких разговоров?

Я ничего не ответила. За окном мелькал знакомый пейзаж. Мне ничего не хотелось и одновременно хотелось всего. Но Алекс прав: нельзя было печалиться. Он не позволял чувству тоски одолеть себя. И я не должна.

Мы зарегистрировались в отеле и заказали ужин в номер. Обычная комната, обычная кровать, обои средней новизны, почти чистый ковер. Мне было все равно. Стоило заново научиться видеть краски и чувствовать вкус жизни. Хотя «заново» — это громко сказано. Я всегда была замкнута и недоверчива, скучна и осторожна. Что во мне нашел Алекс — загадка века.

Но вот кем я никогда не была так это скромницей. Так что, отбросив страдания в сторону, я воспользовалась толикой разума и отключила чувство сожаления. Я только недавно научилась это делать. В моменты особого одиночества и грусти по Майку, когда хотелось кричать, я придумала что было бы не плохо хоть на каплю уменьшить страдания. Я пыталась то же самое проделать и с Софией при помощи магии, но ничего не вышло. Определенно, нужны недели или месяцы тренировок. Может быть даже годы. Но сложно использовать магию и силу разума, когда ты истощен и подавлен. Что ж, я даже не пыталась выбраться из этого болота, предпочитая ходить целый день в тренировочных штанах и халате. Судя по настроению, продолжать обучение я вообще не собиралась. По крайней мере, про колледж даже не вспо-

минала. Идея казалась пустой и не имела смысла.

Завтракать мы отправились в какое-то кафе, где подавали вкусные блинчики. Мне это было не интересно, но Алекс питался как человек. Хотя иногда его вкусы меня потрясали. Он мог заказать, что угодно и добавить к этому мяса. Я же на людях ела либо фрукты, либо салаты. Мясо я тоже могла есть, но в последнее время мне ничего не хотелось. Я потребляла много крови для восстановления сил, но питаться человеческой едой не было желания. Ни Майя, ни Алекс меня не заставляли и спасибо им за понимание. Когда-нибудь мы устроим семейный ужин. Может на рождество. Или придумаем свой праздник, когда станет ясно, что нашим жизням не угрожает смертельная опасность.

– Ты уверена, что не хочешь сходить по магазинам или в музей? Тебе нужны еще одни ботинки? Сегодня вечером в баре открытый микрофон.

– Это уже интереснее. Я имею в виду бар.

– Может лучше ботинки?

– Ты слишком хорошо меня знаешь, – я сощурилась, – если нужно выбирать, я, конечно, выберу ботинки.

На лице хранителя появилось напряжение.

– Что случилось?

– По близости вампир.

– Подумаешь, – я махнула рукой, – это же Вентворт. Возможно, Виктор где-то здесь скрывается. И еще пара десятков вампиров приходят в себя после... – я замолчала. Не было

желания снова возвращаться к этой теме. Поэтому я помолчала и добавила, – не важно.

– Нет. Взгляни, – он кивнул на дверь. В кафе вошел помощник Виктора, тот самый грозный тип, который приставил пушку к Алексу и заставил нас сесть в лимузин. Теперь, когда я его разглядела, я поняла, почему не сразу признала в нем вампира. Во-первых, его глаза оказались недостаточно темными; во-вторых, я видела его лишь долю секунды на улице днем, а вампиры днем не проявляются. Хотя тут нужно учитывать погоду, конечно... Сейчас на нем был черный дорогой костюм и потрясающее черное пальто. Весь его наряд кричал: «Эй, я из большого города и у меня есть куча денег. Здесь я просто заблудился и хотел спросить дорогу!».

– У всех вампиров много денег или вы с Виктором настолько особенные?

– Меня зовут Фредерик. И Виктор хочет с вами поговорить.

– Да, Фредерик, мы тоже хотим с ним поговорить, но, видишь ли, сейчас мы завтракаем, – я развела руками.

Шестерка Виктора щедро бросил несколько крупных купюр на стол и посмотрел на нас взглядом, не принимающим отказа.

– Как мило с вашей стороны оплатить наш завтрак. Наш и еще пары людей.

– Этого достаточно. Вставайте.

– Эй, ты не смеешь нам указывать, – моему возмущению

не было предела. Какой-то кровосос, пытается мной командовать. Я ударила кулаком по столу и почувствовала, как появились клыки. Люди рядом уставились на нас. Конечно, Фредерик даже глазом не моргнул. – Если Виктору что-то нужно пускай сам притащит свою задницу сюда.

– Не к чему устраивать сцену, мисс Миднайт. Это дружественный жест. Виктор хочет позавтракать с вами и с хранителем в более изысканной обстановке.

Я взглянула на Алекса. Ему такой поворот казался подозрительным. Наверное, потому что Виктор собирался убить меня в ближайшее время. Ведь он считал, что с ведьмой покончено. И я могла уничтожить его в любое время. Правда я не знала как именно.

– Эллисон, здесь люди.

Алекс был напряжен, но он прав: вмешивать сторонних людей не следовало.

– Окей. Веди нас, верный пес.

Вампир никак не отреагировал. А мне захотелось сказать еще какую-нибудь гадость. Но по взгляду Алекса, я поняла, что не стоит. Мне не было страшно. После околдованных, после транспортировки ведьмы в своем теле, я ничего уже не боялась. Алекс знал и тревожился за меня от этого еще больше.

Спустя несколько минут мы выехали на главную улицу. Здесь располагались хорошие магазины, достойные рестораны и другие увеселительные заведения. Мне с трудом вери-

лось, что Вентворт – не мегаполис. Модные одетые люди ходили по этому городу, дорогие машины ездили по дорогам, дома выше шести этажей создавали ощущение большого города. Но по сути та же дыра, что и Мидлтаун. Только вампиров побольше.

Мы притормозили возле французского ресторана с дорогой вывеской. Внутри играла спокойная музыка и скатерти сверкали неестественной белизной. Я поморщилась. Сколько пафоса. В этом весь Виктор.

– Итак. Зачем ты нас притащил в такую дыру?

Улыбка тронула губы вампира. Посмотрите на него: сколько самодовольства.

– Милая Эллисон, а ты не такая уж и милая. Александр? Присаживайтесь и делайте заказ.

К нам подбежал официант в форме и подал меню. Хотя ресторан и был французским, цены оказались китайскими. Алекс не мог себе позволить даже позавтракать в таком заведении. Я захлопнула меню.

– Виктор, чего ты хочешь?

– Позавтракать вместе.

– Хочешь снова нас похитить?

– Я? Нет, Элли, мы столько вместе преодолели. Какая необходимость мне вас похищать? У тебя личный хранитель.

– В прошлый раз тебя это не остановило, – Алекс подал голос и сложил локти на стол. Я даже улыбнулась. Это место казалось слишком шикарным для нас.

– Да, но нам нужно было решить проблему. Больше ее нет. Так давайте отпразднуем.

К нам подошел официант. Виктор был настолько любезен, что сделал заказ за троих.

– Вообще-то, я хочу двойную порцию говядины. А салат пусть Фредерик ест, – я с вызовом посмотрела на вампира. Он никак не отреагировал, но посмотрел на хранителя.

– А вас, молодой человек, выбранное мной устраивает? Вы можете предложить что-то свое.

– Нет, вы изучили нас достаточно хорошо, чтобы знать мои предпочтения в еде.

Алекс согласился с Виктором. Какая неловкая ситуация. Я была готова провалиться сквозь землю.

– Прошу, не нужно чувствовать неловкость. И можешь звать меня Виктор. Вполне возможно, скоро мы станем родственниками.

Я была не права. Именно сейчас я готова спрятаться под стол. Алекс улыбнулся и посмотрел мне прямо в глаза. Это была неподдельная улыбка, от самого чистого сердца. Ему казалось все равно, что рядом сидит грозный манипулятор. Я не могла не улыбнуться в ответ, ведь я была удовлетворительно счастлива.

– Судя по всему, я оказался прав в который раз, – вампир хлопнул в ладоши. В этот момент нам принесли еду. Все пахло восхитительно. Чувство голова мгновенно вспыхнуло, и я ощутила прилив бодрости. Что-то было не так. Я отлич-

но помнила опустошение внутри, и нежелание есть человеческую еду.

– Прекрати использовать принуждение или я тебе голову оторву.

– Я просто пытался продлить хороший момент, – пожал плечами вампир.

– Ты все испортил.

Алекс посмотрел на меня с тревогой, но я легонько качнула головой, мол, со мной все в порядке. С Виктором я разберусь позже.

Тем не менее, я взяла в руки вилку и стала есть.

глава 3

– А сейчас я хочу вам кое-что показать.

Виктор махнул кому-то рукой и к нам подъехал его лимузин.

– У тебя есть нормальная машина?

– Смотря, что ты называешь нормальной машиной.

– Джип, приус, вольво, а не это. Для Вентворта слишком шикарно, не находишь?

– Эллисон, – он развернулся ко мне, – у меня нет привычки к дешевым вещам. Тебе следует поступать так же. Ты не должна тратить свою молодость, свою красоту и свои ресурсы на вещи, которые не стоят тебя.

Я закатила глаза. Молодость? Мне уже намекали на это. Я лично больше не чувствовала себя молодой. Я закрыла глаза и взъерошила волосы. Теплая рука Алекса легла мне на талию, и я села в машину.

Вдох-выдох. Свечение. Щелчок. Так я отключала тревогу и депрессию. Алекс не должен видеть меня расстроенной, грустной и опустошенной. Это не сделает никого счастливым – знание, что ближний потерял веру. Поэтому я просто улыбнулась.

Машина затормозила.

– Это мой вам подарок. Мое дитя не будет жить в простом отеле.

Отель в четыре звезды выглядел как греческий дворец. В меру шикарно и слишком блестяще. Портье, менеджер, владелец: все вышли нас встречать, будто мы какие-то знаменитости. Виктор купался в лучах их неискренних улыбок и чуть ли не пчелкой кружил по фойе. Пришлось спустить его с неба на землю.

– Твое дитя? Серьезно?

– Элли, когда ты уже перестанешь противиться нашему родству. Кто-то должен присматривать за тобой.

– Ха! Ни за что не поверю, что в тебе вспыхнули отцовские чувства!

– Это как посмотреть.

– Что это должно значить? – Алекс снова напрягся, будто Виктор собирался поведать нам тайну сотворения мира.

– Ничего особенного.

Мы зашли в номер и я ахнула.

– Это номер для короля?

– Не думаю. Ни один король, находящийся в здравом уме, не придет в Вентворт, – остроумие Виктора портило все впечатление.

– Кого-то мне это напоминает, – Алекс посмотрел в потолок.

– Интересно, что ты имеешь в виду, – мой хороший настрой сразу улетучился.

– Теперь ясно, откуда в тебе столько сарказма.

– Эй, намекаешь на то, что он мне родственник? – я даже

скривилась.

– Я готов сделать анализ крови, – конечно Виктор подслушивал. – Ты моя дочь. Нравится тебе это или нет.

– Вмешиваться в чужие разговоры нехорошо. Мама тебя не учила этому?

– Моя мать умерла пятьсот лет назад. Я мог кое-что позабыть.

– Удивительно, что тебя до сих пор никто не прибил за вздорный характер. Лично я очень близка к этому.

Тут я даже показала на пальцах насколько близка к преступлению. Но это конечно было бы не преступление как таковое, скорее одолжение вселенной.

– Так. С Фредериком вы уже знакомы. Без него я как без рук. Если тебе что-то понадобится, можешь ему звонить – он все исправит, – Виктор показал пальцем в сторону своего верного пса, – это ключи от твоей машины. Не могу смотреть, как семнадцатилетняя девушка ходит в школу пешком.

Он вручил мне ключи от мерседеса джи класса. Я перестала дышать и открыла рот. Алекс был шокирован. Если бы мимо прошел розовый слон, он вряд ли бы удивился.

– Кхм. Виктор, я не возьму эту машину. Где мне на ней ездить? Вот точно не в Мидлтауне.

– Это подарок. Безлимитная карта для повседневных трат, Фредерик, – упырь в нетерпении щелкнул пальцами. Фредерик протянул мне карту, – номер оплачен. В следующий раз, когда решите посетить этот чудный город, останавливайтесь

здесь. Я любезно позволил себе перенести ваши вещи сюда. Вас внесут в список приоритетных гостей.

– Что-то ты расхозяйничался. Не находишь? – я сложила руки на груди.

– Наверное, ты права, стоит прояснить ситуацию, – Виктор подошел ближе. – Я построил Вентворт таким, каким его знает большинство людей. Все, что здесь есть: библиотека, музей, стадион, муниципалитет, эта гостиница, еще пара зданий – все они принадлежат мне. А мэр города – хороший знакомый Фредерика. По сути, это мой город.

Я не знала что сказать. А как бы вы отреагировали, если новообретенный отец-вампиры сообщил бы вам, что владеет целым городом?

– Мне пора. Приятно провести выходные.

Фредерик мне поклонился и вышел за Виктором. Верный пес своего хозяина в костюме за нереальную стоимость, мне поклонился! Несколько минут мы молчали и не двигались. Уже не казалось, что Виктор собирается меня убивать. Первым нарушил тишину хранитель.

– Не думаю, что ты должна все это принимать. Он манипулирует тобой.

– Да, согласна. Ему что-то нужно, – я задумалась, – но что? Он хотел убить Агату – мы ее убили, – я поморщилась, – ну устранили. Что ему нужно на этот раз?

– Не знаю, но все это выглядит странно.

– Еще бы! У меня даже нет слов, чтобы передать, насколько

ко сильно я удивлена. Поверить не могу, древний вампир владеет городом! И он подарил мне машину, – я посмотрела на ключи в моей руке.

Передо мной оказался парень.

– Эллисон, мы должны не поддаваться.

– Да, это понятно.

Нет, не понятно. Отчего бы не повеселиться?

– Хорошо. Тогда предлагаю вернуться обратно.

– Постой, – я взяла хранителя за руку, – я не хочу возвращаться. Согласна, с машиной вышел перебор. Но ничего плохого не случится, если мы останемся в этом номере и поужинаем в дорогом ресторане. Купим пару сапог. Может быть из кожи крокодила. Да что угодно! Давай спустим чертову кучу денег!

– Эл, я вижу блеск в твоих глазах, но не совсем понимаю для чего тебе это?

– Ну как для чего? Мы же молоды. И влюблены. Так давай проведем действительно веселые выходные. Мир не рухнет, если мы побудем чуточку счастливыми.

– Так, – он закрыл глаза и вздохнул, – всю неделю ты была похожа на тень, нежели на человека, а сейчас вдруг решила повеселиться?

Ясно было, он мне не верит.

– Алекс, меня не принуждали веселиться. Но ты прав, депрессия – не то состояние, в котором я должна находиться. И ты тоже! Давай просто забудем о проблемах на эти выход-

ные. Ведь именно для этого мы сюда и приехали. Ключи вернем в понедельник.

Я поцеловала парня, и он вынужден был со мной согласиться. Спасибо за то, что я родилась вампиром. Вряд ли я страдала бы меньше, если осталась обычным человеком. А так, у меня на руках есть кое-какие козыри. Однажды они мне ужегодились, наверняка понадобятся еще. Тем более я была не против спасти человечество пару раз.

Сначала мы отправились по магазинам, где Алекс вел себя гораздо скромнее меня. Но после пятого шопа, я купила ему потрясающе дубленку на случай серьезных холодов. Вроде бы он выглядел счастливым. Потом мы отправились дальше и спустя четыре часа стали обладателями всевозможных ботинок, платьев, сумок, костюмов и рубашек. Я даже купила себе шляпу. Конечно, носить все это я не собиралась, но проучить Виктора определенно стоило. Уже под конец нашего губительного нашествия, я увидела потрясающей красоты цепочку. Раньше меня бы остановила ее критично завышенная цена, но не теперь. Ибо я была уверена, что у кредитки есть лимит.

– Поздравляю с покупкой, – девушка за кассой вежливо улыбнулась, протягивая маленький фирменный пакет.

Что ж, так даже лучше, посмотрим, что на это скажет Виктор.

– Эм, – я смущенно улыбнулась Алексу, – похоже, я только что купила цепочку стоимостью в дом.

– Давай уйдем отсюда, пока ты не купила целый город.

– Да, отличная идея.

Он взял меня за руку и вывел из магазина. Погрузив все покупки в джип, мы отправились в отель. Такого сервиса я еще нигде не видела. Разве что в фильмах. Нам доставили пакеты на специальной тележке и осведомились, не хотим ли мы воспользоваться прачечной. Я выбрала пару вещей из всей этой неприлично большой кучи пакетов и отправила портье, дав на чай в десять раз больше положенного. К такому можно быстро привыкнуть.

– Надень это сегодня, – я протянула костюм хранителю. Он посмотрел на меня с сомнением.

– Мы что, собираемся в конгресс?

– Нет, – я улыбнулась, – идем ужинать, а потом в бар.

– Тебе еще нет двадцати одного года.

– Эй, сегодня утром ты был рад затащить меня в бар, с чего вдруг передумал?

– Я хотел, чтобы ты отвлеклась от повседневности. Ты отвлеклась.

– Знаешь, я могу купить любого вышибалу и он меня пропустит без документов.

– Что ж, вперед. Посмотрим, что у тебя получится. Костюм я не надену.

– Тогда надень только пиджак. И эти ботинки, – я достала новенькие из пакета. Настоящая кожа диковинного животного пахла восхитительно. – А потом мы отдадим их на бла-

готворительности или выбросим.

Я даже рассмеялась. Идея сорить деньгами начала превращаться в нездоровую. Да, я это понимала, но остановиться уже не могла.

– И ты будешь счастлива?

– Да, более или менее.

Ответ хранителя не совсем устроил, но я оказалась настойчива и в итоге одержала победу. Сама принарядилась в красное облегающее платье, и подкрасила в тон губы. И надела цепочку.

В зеркале на меня смотрела потрясающая девушка, способная свести с ума любого. А что мне еще было нужно, если я отключила в своем сердце скорбь?

– Ты выглядишь потрясающе, – Алекс замер.

– Спасибо. Ты тоже. Тебе очень идет этот пиджак. Ты готов к выходу в свет?

– Нет, когда ты так выглядишь. Мне придется поработать телохранителем.

– Ты и так все время это делаешь, – я кинула ему ключи от новенькой машины, – погнались?

– Эллисон.

– В понедельник мы ее вернем. А сейчас поедем на этой крутой тачке в хороший ресторан и будем развлекаться.

Никогда бы не подумала, что первой машиной у меня будет именно эта. Даже если бы я была потрясающим водителем, я бы не рискнула сесть за руль. Белая, блестящая, такая

вызывающая. Конечно, она мне безумно нравилась! Но даже в таком состоянии я понимала, что это чересчур.

Алекс вел осторожно. Все время молчал и смотрел на дорогу. Но я не могла не заметить что он в восторге. С его джипом не сравнится. Но даже если и так, свою машину он ни на что бы не променял.

глава 4

Ужин прошел грандиозно. Нас пустили в заведение без записи и даже не просили подождать. Хотя очередь была человек в двадцать. Сказать, что я впечатлилась – значит просто промолчать.

Со спрятанной печалью и светлым разумом все казалось прекраснее: еда приобрела вкус, мир стал гораздо ярче, люди приятнее. Я замечала, как на нас все смотрят. В глазах простых людей читалось восхищение, зависть, трепет. Женщины смотрели на Алекса, как будто он был без дамы. Я начинала злиться и готова была сказать что-нибудь колкое, но он нежно держал мою руку и, казалось, не замечал того, что происходит вокруг.

– Без Виктора здесь приятнее.

– Я тоже заметила. Однако они все на тебя пялятся и от этого я немного в бешенстве.

Он засмеялся.

– Они вовсе не на меня смотрят. Ты затмеваешь всех в этом городе.

Ни одна девушка не останется равнодушной после таких слов. Я широко улыбнулась и сжала руку парня. За соседним столиком ахнули. Видимо, с выходом в свет мы перестарались. Предполагалось, что мы будем веселиться. И если Алекс получал удовольствие, то я пыталась не загрызть

окружающих.

– Пойдем отсюда? Я чувствую себя рыбой в аквариуме.

– Эллисон, не обращай на них внимания. Помнишь, однажды ты уже чуть не уступила обстоятельствам, но в итоге гордо подняла голову и не испугалась.

– Это когда Петти обвинила меня в смерти Габри? – я перевела взгляд на соседний столик. – Не самые приятные воспоминания. Ты сказал, что если я сбегу, то проявлю слабость.

– Да, но ты не сбежала. И сейчас не сбежишь. Это не в твоём характере.

– Я осталась только потому, что ты бросил мне вызов. Это не смелость, а обычное упрямство.

– Эл, – он поднес руку к моему лицу и заправил выбившуюся прядь волос, – чтобы быть упрямой, требуется вагон смелости. У тебя и того и другого намного больше. Я боюсь, однажды это сыграет против тебя.

– Алекс, – я поймала его руку, – мы все изменились. Я думала над этим. Не бояться совсем ничего невозможно. Я восстановлюсь, мы переживем это. Просто должно пройти время. Дай мне время.

– Хорошо. Сколько бы его не понадобилось, – парень улыбнулся. – Все еще хочешь уйти?

– Нет, давай останемся. Думаю, мы в состоянии шокировать окружающих еще больше.

– Я тоже так думаю. Закажем десерт?

Я кивнула.

Когда мы уходили, я оставила на чай половину от счета. И при помощи вампирских фишек услышала, как быстро забилось сердце официанта. Определенно нас здесь запомнили.

Мы все-таки попали в бар и мне даже достался алкоголь. Если бутылку шампанского на двоих можно считать достижением. Однако Алекс почувствовал вампиров и мы ретировались еще до того как нас опознают.

В номер мы вернулись ночью. И уставшие рухнули на кровать прямо в одежде. Мне вроде бы что-то снилось, но я не понимала, что происходит и не участвовала в событиях, а вскоре сон прервался и я проснулась в пустой постели, в темной комнате. Значит, поспать удалось не долго. Все наши новые вещи уже были постираны и убраны в шкаф. Я изогнула бровь, оценила обслуживание в пять звезд, переделась в пижаму и вышла на кухню за стаканом воды.

Алекс сидел за мраморным столом и опустошал бар.

– Что происходит?

– Ничего и в то же время все.

– Я не понимаю.

Я взглянула на него. Хранителя разрывали на части его собственные мысли.

– То, чему меня учили всю жизнь, что прививали годами, все это уже не имеет такого большого значения как раньше.

Я молчала. Что это могло значить? Однако видя как ему паршиво, я подошла ближе и облокотилась на стол. Он продолжил:

– Мир будто бы встал с ног на голову. Хранители больше не убивают вампиров. Вампиры придумали кровь в бутылках, – он покачал головой. – Будет сложно убивать вампиров, которые не причиняют людям боль.

Мне ничего не оставалось кроме как обнять его. Он годами жил с хранителями, которые стали ему настоящей семьей. Теперь Майка нет с нами и он уже никогда не вернется. София предпочла утопить печаль в алкоголе и личной жизни. Адам – их главный путеводитель по жизни, скорее всего, являлся перебежчиком. Незавидная участь.

Мгновение и блокировка исчезла, накрыв меня новой волной боли и отчаяния. Но какое у меня было право грустить так же сильно, как Алекс? Я просто его поцеловала. Может я не и смогу снять всю его грусть, но приглушить на время получится. А в нашем случае, это уже многое значило.

Утром все казалось не таким уж обреченным. За исключением кухни, где валялись пустые бутылки, стулья и кое-какая одежда. При свете дня мир выглядел иначе – более живым. В отличие от Алекса.

– Вот как выглядит похмелье, – я не могла не подколоть.

– Все в порядке. Две таблетки аспирина и я буду как новенький.

– Нужно снять ограничение на алкоголь. Ой, погоди, оно же только у меня.

– Значит, введем ограничение на алкоголь и для меня.

– Здравая мысль, – я заглянула в брошюру отеля. – Ты

знал, что здесь есть бассейн? Я как раз собираюсь туда наведаться. Потом можно прогуляться по городу. Сходить в музей, скажем, или в театр, — я взмахнула ногой и чуть не потеряла равновесие. Зато это заставило хранителя рассмеяться.

— Идет.

— Договорились. И только попробуй не быть в форме, когда я вернусь.

— Не переживай. Сходим мы в твой музей.

— Ну, он не мой, а Виктора. Но кого это волнует.

Нырять, не задерживая дыхания одно удовольствие. Всегда хотела проверить свои вампирские способности под водой. Действительно здорово осознавать, что твой организм способен на такие чудеса.

Магией я старалась не пользоваться, потому что окружающие могли заметить перемены в моей внешности, но когда никого по близости не оставалось, я позволяла себе расслабиться. Самое время устроить мини шторм. Я вдохнула и почувствовала как сила запульсировала в ладонях. Я взмахнула ими вверх и вода в бассейне начала булькать, следуя за моими руками. Открыв глаза, я улыбнулась. И упала в неспокойную воду. Дышать было не обязательно. Плыть я не пыталась, поэтому расслабилась и стала спускаться ко дну. Чувство того, что происходит нечто правильное усилилось, когда я коснулась дна. Конечно, умереть у меня так не получится, но если бы получилось, все боль потерь ушла бы навсегда.

Меня подхватило что-то вверх и вытянуло наружу. Поскольку вода попала в глаза, жизнь вокруг на мгновение стала размытой и неясной.

– Что ты вытворяешь?

Это был не крик, а неподдельное беспокойство, выраженное достаточно громко. Поморгав и протерев глаза, я посмотрела на хранителя.

– Я просто плавала.

– С каких пор это называется плаванием?

– Со мной ничего не могло случиться. Я вампир, помнишь? А вот ты серьезно рисковал.

– Ты думаешь, я об этом переживал? Сработал инстинкт. Я кинулся тебя спасать.

Я оглянулась. На полу возле меня была огромная лужа. Алекс стоял в мокрой одежде и не знал, что еще сказать.

– Согласна, это был глупый поступок.

– И все? Может быть, есть еще что-нибудь, чего ты раньше не говорила, но теперь самое время?

– Нет, – неуверенно пискнула я.

– Не похоже, – хранитель присел рядом со мной, – вчера мне было плохо. Но такое чувство приходит все реже. Со временем жизнь наладится. Да, Майка не вернуть, но мы не можем сдаться, иначе его жертва напрасна. Ты понимаешь, о чем я?

– Да, – я быстро закивала. Впервые за неделю мы так открыто разговаривала о Майке. – Просто иногда накатывает

чувство неизбежности.

– Как тогда в машине?

– Да.

– Как часто?

– Эм, – я посмотрела на свои руки, – оно постоянно со мной. Но я вроде как могу на время его отключить. Но оно всегда возвращается с удвоенной силой.

– Ясно, – он взял меня за руку, – пойдём.

– Ты злишься?

– Нет. Плохо, что ты не поделилась раньше. Я мог бы помочь. Вместо этого ты решила справиться сама и снова заперла себя в четырех стенах, чтобы экспериментировать со своей депрессией.

– Когда ты так говоришь, я чувствую себя круглой душой.

– Ты не дура. Ты просто очень добрая и отзывчивая.

– Что ж, спасибо, что веришь в меня, но разве это не то же самое?

– Пойдем, просадим еще денег. В этот раз поведешь ты.

– Нет, это абсолютно исключено. Я не сяду за руль этой машины. Ты хоть знаешь, сколько она стоит? А если что-нибудь случится?

– Я думаю, она стоит столько, что мы и представить себе не можем, но ничего с ней не случится. Никто в тебя не посмеет въехать. Вот увидишь, все машины от тебя враспыленную разъедутся.

– Уверен? – я засмеялась. Как у него только получается

мне поднимать настроение?

– Да, давай проверим.

Парень весело подмигнул и потянул за руку к лифту. Уже через полчаса я стояла возле новенькой Шайнинг. Я назвала ее так, потому что она блестящая. Но, тем не менее, завтра я верну ее Виктору. Пусть она мне нравится до безумия, принимать такой подарок мне не позволит гордость.

Сначала все было хорошо. Я пристегнулась, завела машину, сняла с ручника и вырулила на дорогу. Это оказалось не сложно – ехать прямо по практически пустой дороге. Все стало куда хуже, когда я выехала на главную. Тут Алекс оказался прав. Машины впереди меня дали газу и поменяли ряд, либо пропускали. Если так будет всегда, то ни одна пробка мне не страшна.

Сначала было весело, но потом я заметила, как все на меня смотрят: они явно не понимали, что я делаю за рулем.

– Зря ты уговорил меня.

– У тебя хорошо получается. Ты умеешь водить. Так почему нервничаешь? Все тебе уступают дорогу.

– Вот именно. Такое ощущение, будто они знают, что машина не моя.

– Она твоя. И ты это знаешь, – он развернулся ко мне, – с каких пор тебя волнует, что подумают другие?

– С этих самых. Машина классная, но она мне не по статусу.

– Я так не думаю. Вот именно, что она тебе по статусу. Ты

же единственный вампир по рождению. Твой э-э-э... Виктор – глава всех вампиров в мире. Ты – самая крутая из всех кого я знаю.

– Даже круче Софии? – мое настроение улучшалось.

– Конечно. У нее ведь нет такой машины.

– Знаешь, когда ты так говоришь, я начинаю думать, что машину стоит оставить.

– Может и действительно стоит, – хранитель посмотрел в окно.

– Что? Почему ты передумал?

– Если она делает тебя счастливой, то почему бы и нет.

– Хм. Если я ее оставлю, то ты не сможешь возить меня в школу.

Он мгновенно оживился.

– Ты собираешься вернуться?

– Да. Завтра и вернусь. Нужно жить дальше, верно?

– Я рад, что ты так думаешь, – парень замер, – или ты снова запечатала чувство грусти?

– Нет, нет, ничего такого. Я готова. Завтра я выйду из своей крепости в мир людей. И наверняка день будет удачным. Я чувствую это.

Г

лава 5

В Мидлтаун мы приехали на разных машинах, но Алекс все равно сопровождал меня до дома. Майя уже готовилась ко сну, и тут вошли мы.

– Эллисон, в наше время уже вовсю пользуются телефонами, могла бы предупредить, что так поздно вернешься. Александр.

Она неодобрительно посмотрела на нас обоих.

– Я только проводил, – хранитель поднял вверх руки и повернулся ко мне, – спокойной ночи. Увидимся завтра.

Он поцеловал меня в щеку и ушел. Майя все не сводила с меня глаз.

– Решила вернуться в школу?

– Да, нужно перестать ничего не делать.

– Хорошо. Если у администрации возникнут вопросы, просто дай им мой номер.

– Вау. Майя, я очень ценю это. Спасибо. И спасибо, что пустила меня к себе.

– Ну, если бы я не предложила, ты бы отправилась к хранителям, а это не допустимо. Так ты бы подставила не только себя, но и Александра.

Я посмотрела в пол. Она права. Меньше всего я хочу доставлять им проблемы. Неприятное чувство дало о себе знать. Я закрыла глаза и покачала головой.

– Все в порядке? – голос Майя звучал действительно взволновано.

– Да. Да, все хорошо. Эм, мы много гуляли, ходили по магазинам, в музей. В гостинице был бассейн, так что я размяла мышцы. Еще мы встретили Виктора. И он дал денег и подарил мне машину. Ты уже ужинала, да?

– Он что сделал?

Она чуть не села мимо стула.

– Да. Машину.

– Это категорически не приемлемо. Он ведь охотится на тебя?

– Знаешь, не думаю, что именно так обстоят дела.

– А как, по-твоему, они обстоят?

– Ему снова что-то нужно. И явно убийство кого-либо из нас не входит в его планы. Иначе к чему это все?

– Допустим. Но он тобой манипулирует.

– Да, но не при помощи колдовства или принуждения.

– Вот именно! Потому что он не дурак. Сегодня он дает тебе машину, а завтра потребует стать его наемником.

– Я думала, это больше по твоей части.

Женщина посмотрела в стол. За секунду я сто раз пожалела о том, что ляпнула не подумав.

– Извини. Я не это имела в виду.

– Я не обиделась. Больше было похоже на лесть.

Я засмеялась.

– Как твои дела?

– Я встречалась с детективом Грином. Мы решили подать Марию в розыск. Потому что так правильно. И тогда я смогу просить социальную службу о твоём удочерении.

У меня глаза на лоб чуть не полезли.

– Ты представляешь, что собираешься сделать?

– Да, Эллисон. И я тебя знаю, ты сейчас начнешь меня

отговаривать.

– О, да, еще как начну. Ведь до моего восемнадцатилетия остался месяц.

– Спокойной ночи, – Майя встала и, не оглядываясь, направилась в свою комнату, – не проспай завтра первый день.

– Я решила оставить машину.

Хоть я и крикнула вслед, ответа не последовало. Об этом можно подумать и завтра. Еще на один день Шайнинг останется со мной.

Я проснулась вовремя, но в школу опоздала. Все никак не могла собраться.

Солнце светило слишком ярко, а воздух был наполнен весной, хоть календарь показывал ноябрь. Незаметно пробраться в школу не получилось: меня поймал дежурный учитель и выписал нарушение. По поводу того, что я отсутствовала неделю, он ничего не сказал. Видно моя репутация все еще имела достаточный уровень, что никто не мог во мне усомниться.

Я вихрем ворвалась в класс биологии и застыла на месте. Старая Маргарет что-то пробубнила про опоздание, я торжественно вручила ей нарушение – первое в моей жизни, – и повернулась к классу. За моим столом сидела какая-то девушка, которую я видела впервые. Она подняла голову, и я чуть было не сделала шаг назад. Она была вампиром. Вампиром, который ходил под солнцем. Видно я не единственное пограничное существо на этой планете.

глава 6

– Остальным я уже представила мисс Катчер. Она будет сидеть с вами, мисс Миднайт, и постарайтесь поладить. Ваша с ней оценка за лабораторную будет общей.

Прекрасно. Интересно, Алекс ее уже почувствовал, наверное, да.

– Привет, меня зовут Кайли.

Вампир выглядела на девятнадцать, не меньше. Стрижка под мальчика, потрясающе ей шла, золотой цвет волос гармонировал с черными глазами. Наверное, она красится и стрижется очень часто. А может и нет, какое мое дело. Хотя она и сидела я все равно смогла оценить ее рост, выше меня. Вязанная серая кофта, черные шорты, высокие черные сапоги на устойчивом каблуке и огромные сережки-обручи. Она определенно станет проблемой.

– Кайли, не изображай приветствие. Скажи, что тебе нужно?

– Ничего. Я просто знакомлюсь.

Хоть я ей нагрубила, обиженной девушка не казалась. Вроде бы ей даже это понравилось. Видимо она из тех, кто любит сложности. Что ж, я и сама не ищу легких путей.

Всматриваясь в ее лицо, я пыталась хоть что-то про нее вспомнить: была ли она на поле, убивала ли околдованных, потеряли ли кого-нибудь близкого от рук Агаты? Ничего.

– Ясно. Я все равно выясню, что здесь происходит. Как ты ходишь под солнцем?

Она звонко засмеялась и все уставились на нас. Отлично. Привлекать внимание – это как раз то, что нам сейчас не нужно.

– До чего ты забавная, Эллисон Миднайт. А я все про тебя знаю, – она стрельнула взглядом на старую Маргарет. Та сделала нам замечание, – но так уж и быть, я сохраню твой секрет.

Маргарет снова на нас шикнула. Определенно, Виктор приложил к этому руку. И, быюсь об заклад, поэтому мне и досталась машина. Если эта Кайли является чудом света и мне нужно будет за ней присматривать пока Виктор проводит над ней опыты, то я совершенно точно верну Шайнинг. Быть нянькой для взрослой вампирки мне не хотелось.

Как вскоре выяснилось, я сильно заблуждалась. На перемене ко мне подлетела Петти в обнимку с Гарольдом.

– Как ты себя чувствуешь?

– Спасибо Гарольд, все в порядке. Мило, что ты поинтересовался. А как ваши дела?

– Наши дела хороши. На выходных мы ездили в Вентворт.

Петти локтем стукнула своего парня и посмотрела на меня немного виновато. У меня дернулась рука.

– Да, интересно, – я не знала что спрашивать. Если бы они заметили нас с Алексом, то уже давно бы растрепали об этом. Но мы не могли пересекаться. Ведь мы ходили только

по фешенебельным местам и ездили на Шайнинг. Они бы никогда не подумали что это мы сидим во французском ресторане, живем в четырех звездочном отеле и ездим на белом мерседесе джи пятьсот. Черт, моя паника слишком очевидна. И совершенно ясно, что я не могу оставить машину себе, – как провели время?

– Здорово. Ходили в кино, ели блинчики.

– В основном, сидели в номере, – Петти перебила парня.

Надо же. Мы тоже ели блинчики. Но я была уверена: в Вентворте не одно заведение, где их подают. Я немного успокоилась.

– Как тебе эта новенькая? – Петти явно нервничала. Интересно почему? Но простые смертные вряд ли смогут отличить вампира от обыкновенного человека до тех пор, пока он их не укусит.

– Я не сформировала свое мнение на ее счет. Но мне кажется, девочка с проблемами.

– Да, – блондинка вскинула руку, – и я о том же. Не думаю, что нам стоит ее принимать в свой круг. Элли, как ты на это смотришь?

Я закивала очень усердно.

– Ты права.

– А по-моему вы сильно преувеличиваете. Девочка интересная. Тай хочет к ней подкатить.

Мы вошли в класс, и я наконец-то увидела Алекса. Он был очень обеспокоен. Совсем недавно он рассказал, что его

сильно заботят перемены в наших мирах, а теперь к этому добавились вампиры, не боящиеся солнца. Дела обстояли очень скверно.

Раздался звонок и все студенты расселись по своим местам. Хлоя, девушка, сидевшая впереди меня, теперь сидела на задних рядах вместе с каким-то парнем, имя которого я не знала. В класс вошел директор МакКонолли и за ним девушка. Еще один вампир, способный передвигаться под солнцем.

Она выглядела гораздо старше Кайли, примерно одно возраста с Софией. И волосы у них с хранительницей были схожие – кудрявые. Только у вампирки они были одного цвета с моими – как крыло ворона. Она сразу же посмотрела мне в глаза и нахально улыбнулась. Я подняла бровь. Девушка-вампир все еще смотрела на меня не моргая. Я сразу же решила, что убью Виктора, если это его рук дело. И улыбнулась ей самой дружелюбной улыбкой в мире.

Она села на место Хлои, прямо передо мной. Нет. Прямо перед Алексом. Он выглядел смущенно, испугано, загнанно, словно кролик перед удавом.

Абсолютная тишина в классе – редкость для таких раздолбаев как эти студенты. Она нагнетает, сводит с ума, путает. Собственные мысли звучат неприлично громко. Мне никогда не нравились такие моменты, именно поэтому я всегда говорила – даже глупости. Лишь бы не было тишины. Она может поглотить.

– Что ж, в классе новая ученица. Спасибо мистер МакКолли, – Алекс обрел дар речи и кивнул директору на дверь. Интересно. – Мисс?

– Катчер, но вы можете звать меня Шерон. Мне так больше нравится.

– Мисс Катчер будет уместнее. Я мистер МакКуин, и раз вы выбрали мой предмет, значит, вы успеваете по истории.

– Чудная рубашка. Тебе очень идет. Оттеняет глаза.

Я начинала злиться и сломала карандаш. Петти услышала и повернулась ко мне. Если это услышал человек, то стерва-вампириша точно услышала.

– Мисс Катчер, попрошу данной темы больше не касаться, иначе мне придется вынести вам замечание. Напомню, вы новый студент в нашей школе и должны относиться к занятиям серьезно.

– Не волнуйтесь, мистер МакКуин, я не пропущу ни одного вашего занятия. Я прилежная ученица.

По классу пронеслись шепотки. Я чувствовала, как закипаю и мне было все равно, если все студенты увидят мои глаза и клыки. Этой шлюхе я сверну шею в два счета. И если я правильно поняла ее взгляд вначале, именно этого она и добивается. Тогда, скорее всего она знает про наши отношения с Алексом. И, возможно, знает, что он хранитель. Тогда дело перестает быть личным.

Мой разум – ни черта не суперсила. Я так хотела ей врезать, но этот самый разум меня останавливал. Ну и пожалуй-

ста. Я найду способ расквитаться с мисс вы-можете-звать-меня-Шерон.

Петти снова на меня посмотрела. И предложила воды. Хотя мне было ни жарко и ни холодно, нервы явно вышли из-под контроля, так что я любезно согласилась.

– Кхм. Э-э-э, ясно. Пока что можете написать тест, чтобы я определил уровень ваших знаний.

– В этом нет необходимости, – шелковым голосом пропела Шерон, – я могу участвовать в беседе на уровне колледжа. Так что вашему классу повезло иметь одного умного студента.

Сучка.

– У нас уже есть такой студент, – Петти грозно посмотрела на новенькую. – Так что ты не по адресу.

Вампиршу это ничуть не расстроило. Она улыбнулась еще шире и лукаво посмотрела на Алекса.

– Думаю, вам стоит принять меня в свой кружок, иначе можете пожалеть. Я дважды проситься не к вам не буду.

Гарольд сглотнул и покраснел.

– Мисс Кляйн права. Все места заняты.

– Тогда я могу дополнительно заниматься с отстающими. Я не разочарую.

Гарольда совсем перекосило. Девочки ахнули. Парни напрыглись. Петти снова посмотрела на меня. И хоть волосы обрамляли лицо и частично его прикрывали, мои глаза она могла видеть. Но это меня сейчас не волновало. Я смотре-

ла только на Шерон. Взывала к магии и направляла ее на пакостную сучку. Сначала она прочистила горло, потом закашляла. Через минуту она уже практически задыхалась. И хоть вампирам дыхание не требуется, я могла при помощи ветра сделать так, что ей было сильно дискомфортно. Алекс на меня встревожено посмотрел. Я чувствовала это, но оставившись не собиралась.

– Выпей воды, – я протянула ей бутылку, которую мне дала Петти.

Вампирша схватила ее, чуть не оторвав мне руки, и жадно начала глотать воду. Нет, просто так я не могла ее отпустить. Она не достаточно расплатилась за свою выходку. Призвав магию огня, я направила ее на воду. Пила Шерон воду, но глотала огонь. Точнее думала, что глотает огонь. Этому фокусу меня научила Агата. Спасибо ей за это. Хотя ведьма и была чокнутой, я многое у нее подчерпнула.

Сучка выплюнула воду и издала страшный крик. Уронив бутылку и устроив вокруг себя страшный хаос, она схватилась обеими руками за горло и пыталась отдышаться. Через секунду ее уже не было в классе. Я гаденько улыбнулась. И, черт возьми, не могла скрыть своего ликования.

глава 7

Петти моргнула несколько раз и отвернулась к окну. Алекс выглядел растерянным. Вполне возможно, я снова его напугала. Он не поддерживал моего желания пользоваться магией.

Постепенно я начала мыслить ясно. Волосы стали светлее, но не очень критично. Вряд ли кто-то это заметил. К концу урока волосы должны были приобрести обычный цвет. Но чернота перед глазами никуда не уходила. Клыки не собирались прятаться. Мой чистый разум не заглушил во мне вампира, как это случалось раньше.

Алекс продолжил урок, потому что это был лучший способ не дать окружающим заметить изменения во мне. Когда урок закончился, я снова выглядела как человек.

– Мисс Миднайт, задержитесь, пожалуйста.

Кабинет быстро опустел. Остались только Алекс, я и Петти. Какого черта?

– Эм. Я сейчас подойду.

Я старалась говорить как можно спокойнее, но поведение Петти меня волновало. То, как она смотрела на меня на уроке, то, как не упускала из виду сейчас, то, что они с Гарольдом были в тоже время в Вентворте, что и мы.

Она кивнула и отошла к двери. Единственное, что мне оставалось, это подойти к столу так, чтобы загородить ей об-

зор.

– Сегодня поужинаем? – Алекса что-то тревожило. Не удивительно.

– Да, – я согласилась, уже зная, что мне прочтут очередную лекцию на тему магии и ее применения.

С математики я, конечно же, ушла. Для первого дня потрясений достаточно.

Был понедельник. Раньше я бы закончила занятия и отправилась на работу, но теперь я не знала, стоит ли мне вообще там появляться. Майя меня не выгонит, но все же она целую неделю справлялась без меня.

Я лихо припарковалась и громко хлопнула дверью. Шайнинг не заслуживала такого обращения. Я покачала головой.

– Привет. Почему ты не в школе? – Майя сложила руки на талию.

– Ну, я получила нарушение, познакомилась с вампиром, который может ходить под солнцем, пыталась другого вампира, который тоже может ходить под солнцем, и вечером я получу выговор от Алекса. Так что я просто сбежала сюда. Но теперь вижу зря, – я окинула взглядом пустой зал. – Ты больше не хочешь, чтобы я работала на тебя?

Лицо женщины вытянулось.

– Что? – она замахала руками. Точно, она в шоке. – При тормози! Вампиры не могут перемещаться под солнцем. На улице чуть ли не весна. Ты уверена?

– Да, я уверена, Алекс уверен. Мы все немного в заме-

шательстве. Если увидишь Виктора, спроси, что за шоу он устроил.

– Вампиры под ярким солнцем...

Майя присела на край тренажера и оперлась на колени. Наступила пауза. Снова эта гнетущая тишина.

– Ну, так мне уйти? – протянула я, пятясь к выходу.

– Нет, ты можешь приходить, когда захочешь. Тренироваться или, ну знаешь, если тебе просто нужно будет что-то. Работать здесь больше не обязательно. Крис следит за залом, когда я не могу. Так что... – она снова замолчала. Я сбросила сумку с плеча и сняла куртку.

– Тогда я переоденусь и займу тренажер.

– Да. погоди, ты сказала, что пыталась кого-то.

Видимо придется оправдываться и перед ней.

– Не волнуйся, я себя не выдала. Хотя мне было в тот момент все равно. Сучка приставала к Алексу у всех на глазах.

– Эллисон, я понимаю твой гнев, он не безоснователен. Но Александр взрослый человек и сам способен справиться с наглостью в свой адрес.

– Да, будь она человеком.

Майя тяжело вздохнула и закрыла лицо руками. Темные волосы слегка растрепались, но она все равно выглядела классно.

– Лучший способ справиться со стрессом – это заняться спортом. Вперед. Ты пропустила неделю тренировок.

Я поплелась в раздевалку, но женщина схватила меня за

руку.

– Эллисон, больше никогда не ставь себя под удар ради мести. Это глупо.

– Да, мэм.

– Ты все равно будешь делать по-своему?

Что тут можно было ответить. Она знала меня очень хорошо.

Тренировка заставила меня чувствовать себя живой. Мышцы радовались, что про них наконец-то вспомнили. Неделя застоя не сильно навредила моей физической подготовке, но дело было не только в этом. При тренировке я отключалась от проблем и отдыхала не только телом, но и разумом.

– Как думаешь, я плохой человек?

Майя помогала мне качать пресс и заодно работала моим психологом. Очень удобно.

– Почему ты спрашиваешь об этом сейчас?

– Мы почти закончили тренировку, и скоро я встречу с Алексом. Думаю, он прочтет лекцию часа на два, почему я была права. И мне придется пообещать, что больше этого не повторится. Однако я не чувствую, что сделала ужасную вещь. Это плохо?

– Сложно сказать, – Майя села на мат, я закончила с упражнениями и села рядом в позе лотоса. – С одной стороны, я понимаю тебя как женщина. Ты защищала свое. С другой стороны, ты не обычный человек. Ты должна сначала

ла думать, чем могут обернуться твои действия. Потому что они несут серьезные последствия. После того, как мы усмирили Агату, так называемое перемирие между вампирами и хранителями стало гораздо слабее. Нас не тронули, но не известно, что будет дальше. А если те, кто выше Адама узнают, что ты существуешь? Вряд ли им понравится получеловек-полувампир, который дружит с хранителями. Как это их заденет? Как это коснется Александра?

Логика в ее словах определенно была. Но я все равно не считала себя не правой. Сучка меня разозлила и получила по заслугам. Зачем вообще тогда сила, если ей не пользоваться? Себя я убедила. Осталось объяснить с хранителем.

– Я свяжусь с Виктором и узнаю, что происходит. Он не может держать нас в неведении. Нужно узнать, как они питаются.

– Ты продаешь им кровь, – я пожала плечами.

– Нет, она закончилась, а поставка только на следующей неделе.

Неделя без крови? Ни один вампир не выдержит. Жди бед.

– Значит ли это...

– Не знаю, – Майя меня перебила, – наверное. Я попробую выяснить.

В Мидлтауне когда-нибудь бывает спокойно?

Как и ожидалось, все смотрели на меня и мою Шайнинг. Слишком шикарно для городка, который держится за счет

лесопилки. Черт, да она шикарна для любого города. И для меня. Но, наверное, не стоит об этом думать сейчас.

«Решать проблемы по мере их поступления».

Я кивнула и сделала шаг вперед.

глава 8

Когда пришел Алекс, я была уже готова. Я прокручивала в голове возможный разговор десятки раз и собиралась доказывать свою правоту.

– Эллисон, – парень сел на стул рядом со столом и развернулся в мою сторону, – надо поговорить.

Вид у него был виноватый. Хранитель потупил взгляд. До меня дошло, что упрекать будут не меня. Минутка самобиечения и страдания.

– Да, я так и поняла, – честно говоря, я уже начала волноваться, хочу ли услышать то, что он собирается мне сказать? Может быть лучше оставить это в тайне.

– Я тебе уже рассказывал, что имел в некотором роде связь с девушками-вампирами, так вот Шерон одна из них.

Я выпустила клыки.

– Какого черта, Алекс? Что она здесь делает?

– Я не знаю, – он вскочил со стула и подлетел ко мне, – я клянусь, я понятия не имею, что происходит. Я знаю насколько это неловкая ситуация. И я понимаю, почему ты так поступила. Но ты чуть не выдала себя.

– Мне было все равно. Она переступила грань. Это все заметили. Я просто преподала ей урок. Если понадобится – я ее убью. Хоть при всем классе. Мне плевать. Эта стерва так просто не отделается.

– Эл, – хранитель посмотрел мне в глаза, черные как бездна. – Если я скажу, что сам разберусь, ты оставишь это?

– Нет.

Я сказала это почти удивленно, ибо неужели он действительно подумал, что я оставлю ее в покое.

– Я так и думал. Ты слишком своенравна.

– Ты слишком драматизируешь, – я подошла ближе. – Послушай, я не осуждаю тебя за Шерон. Но она мне не нравится, потому что ведет себя как стерва. И делает она это потому что знает, что ты со мной. Боюсь, она так развлекается. Думаю, дело во мне. И ты ее мало интересуешь, прости.

– Вот уж не ожидал, – хранитель засмеялся и обнял меня. – Я уже говорил, как мне с тобой повезло? Хоть ты, бывает, переходишь границы.

– Что? – я вырвалась из объятий и ударила его кулаком в плечо. Возможно, я не рассчитала силу и получилось больнее, чем ожидал парень. – Какие еще границы?

– Эл, – он поймал мою руку и развернул к себе. Пришло сделать маленький шагок назад, – существуют определенные границы.

– Для людей возможно. Не для нас.

– Больше не чувствуешь себя человеком? Ты снова заглушила чувства?

Хранитель казался обеспокоенным.

– Нет, я стараюсь выкарабкаться без магии. Вы правы, ни к чему горевать. Лучше все исправить. Но это не значит, что

мне совсем не следует использовать магию. Она часть меня. Часть природы. Я же не колдую, — я пожала плечами и замолчала. — Мы не обязаны быть все время несчастными, потому что несчастны другие.

— Использование магии делает тебя счастливой?

— Да, — это чистая правда.

— Тогда используй магию, но не на людях. Они могут заметить.

— А я им объясню, что все в порядке.

— Принуждение — это не объяснение. Это против правил.

— Каких правил? Это где-то записано? И при этом, я же их принуждаю не ради своих целей, а чтобы скрыть существование вампиров. Значит, это во благо.

Хранитель улыбнулся и перевел дыхание. Похоже, мои сомнительные доводы подействовали. Это заставило меня улыбнуться в ответ.

— Эй, как дела у Софии?

— С ней все будет в порядке. Ты знала, она много времени проводит с Крисом?

Я улыбнулась. Все двигаются дальше. Либо делают вид до тех пор, пока действительно не научатся жить. Одна я потеряла неделю, которую никак не восполнить.

— Хочешь пробраться ко мне в комнату?

— Не думаю, что стоит. Последнее что мне хочется, так это разозлить Майю.

— Она даже не узнает что ты здесь. Струсил, да?

Озорной огонь загорелся в глазах парня. Я поняла, что победа за мной. Не знаю, на сколько мое предложение было зрелым, но зачем думать о грустном, когда можно просто веселиться.

Мы, наверное, слишком увлеклись, потому что я даже не заметила, как вонзила клыки в плечо хранителя. Он не испугался и не отдалился. Все всех устраивало. Было ли это правильным? Кто знает, наверное, нет. Но нам и раньше приходилось делать неправильные вещи.

Майя либо пришла поздно и ушла рано, либо вообще не возвращалась. Но меня это не беспокоило. Скорее всего, он нашла Виктора и выясняла с ним отношения.

Алекс тоже ушел рано, обещав провести со мной сегодняшний вечер вполне легально. Настроение было на уровне до тех пор, пока я не вспомнила о странном поведении Петти. И я собиралась выяснить, что именно ей известно. Не напрямую, завуалированно. Кто знает, вдруг мне повезет.

Я приехала в полной боевой готовности, настроенная на выяснение правды. Хотя я и говорила, что не буду использовать принуждение в своих целях, этот вариант у меня оставался на самый крайний случай. Если он сможет мне помочь – пусть так оно и будет.

Я пересекала парковку, когда мне посигналили. Петти и Гарольд сидели в его машине и озадачено на меня пялились.

– Чего вы тут сидите? – я захлопнула дверь тойоты довольно небрежно и кинула рядом с собой сумку. Новенькую, чер-

ную, из натуральной кожи. Момент, когда я перестала уважать животных, наступил как-то незаметно для меня самой.

– Откуда такая машина? Сколько она стоит?

Петти была в ярости.

– Что? Тебя интересует такая мелочь?

– Элли, она должно быть стоит как целый самолет, – Гарольд хоть и сидел за рулем, все равно развернулся в мою сторону. Я закатила глаза.

– Отец объявился. Подарил за годы отсутствия.

– Что, реально? Настоящий? – парень разинул рот.

– Биологический? – Петти насторожилась.

– Да, биологический, – я уже тысячу раз пожалела, что сказала это. – Эй, я хотела ее вернуть, но потом подумала, какого черта. Конечно, она слишком шикарная для Мидлтауна. Но если верить... э-э-э отцу, то я не должна размениваться на вещи, которые меня не достойны.

– Сказал человек, который пропадал неизвестно где восемнадцать лет.

Девушка была права. Если бы Виктор был человеком и пропадал где-то восемнадцать лет, а потом свалился на меня как снег на голову, то я была бы возмущена не меньше. Но дела обстояли гораздо сложнее и запутаннее. И он просто пытался повлиять на меня, потому что хотел какой-то услуги в ответ. Я сразу вспомнила про Майю. Очень сильно хотелось знать, что происходит.

Недалеко от нас припарковался красный вольво и из него

вышла Шерон. Меня передернуло. Петти фыркнула.

– Ее нужно проучить. После того, что она вчера устроила в классе, темная ей обеспечена.

– Да, она странная, – Гарольд снова повернулся ко мне, – Элли, ты можешь устроить батл на тему кто умнее и опозорить ее. Я уверен, у тебя это получится.

– Что? Милый, ты говоришь глупости. Ей нужно просто врезать. Элли, ты же у нас спортсменка. Знаешь всякие штуки, – она даже попыталась показать банч, но не очень умело для чирлидерши, – проучи ее.

Я поежилась. С каких пор меня записали в хейтеры? Или линчеватели? Раньше меня саму доставали и изводили. Я не собиралась делать то же самое с другими. Но Шерон не была человеком и мне очень хотелось с ней разобраться. Однако не как человек, а как вампир. Я бы с удовольствием пустила ей кровь и оторвала голову. Нужно будет предложить Софии поохотиться вместе. Это должно быть занятно. Я вернулась в реальность.

– Нет, я не буду этим заниматься. И честно говоря, вам, ребята, тоже не советую. Она полностью поехавшая, – они закивали, – просто не обращайтесь на нее внимания. Думаю, ее стервозность скоро пройдет. Возможно это стресс от новой школы.

– Так-то не похоже чтобы она заморачивалась о чем-нибудь. Как по мне, так ей вполне комфортно, – парень пожал плечами.

Гарольд был прав на сто процентов, только сказать я об этом не могла. Ровно так же не могла сказать, что собираюсь разорвать выскочку на тысячу мелких кусочков.

Прозвенел звонок и все студенты направились в здание. Вдохнув, я схватила сумку и первой вылезла из машины. Потом Гарольд и Петти. Со стороны мы, наверное, походили на банду. Вид у нас был вполне воинственный.

Биология не предвещала никаких интересных событий. Разве что я надеялась на то, что Кайли больше не появится в школе. Шерон, ее сестра, не сдалась бы так просто. Кроме того, у меня в голове вертелась мысль: действительно ли они родственники. Вампиры могут называть себя как угодно, не состоя в родстве.

– Привет. Как дела? – с улыбкой поинтересовалась девушка.

– Привет, Кайли. Лучше скажи как дела у твоей сестры, – я взяла слово сестры в воображаемые кавычки. Но, оказалось, Кайли не такая обидчивая, как я думала.

– Она совершила ошибку. Отпусти это.

– Зачем мне это?

– Ты сделаешь доброе дело. Будь благоразумна.

Вроде бы она всерьез меня попросила. Пришлось хмыкнуть.

– О, ты перепутала меня с кем-то другим. Я не оставлю ее в покое. Можешь быть уверена.

Девушка покачала головой и отвернулась. Биология из

увлекательного предмета превратилась в очень скучный. Зато прошла без заминок.

На перемене я увидела Алекса. Он мне улыбнулся своей самой широкой улыбкой. Первый раз он это сделал в школе при всех. Неужели мои вчерашние слова про границы и правила были восприняты настолько буквально. Я совершенно не это имела в виду. Если кто-нибудь заметит, проблемы начнутся у него, а не у меня. Наверное.

– Не надумала разобраться со стервой? – блондинка неожиданно появилась прямо передо мной.

– Какой не точный вопрос, Петти. Уточни, с которой из. Ты тоже стерва.

Она засмеялась, будто я сделала ей комплимент. Наверное, так и было.

– С Шерон-возьмите-меня-в-клуб.

Я хихикнула.

– Я с ней разберусь как-нибудь.

Гарольд появился ниоткуда.

– Элли, ты поговорила со своим парнем? В следующие выходные мы снова собираемся в Вентворт. Могли бы потусить вместе.

– Ты уже предлагал, – Петти посмотрела спокойно на парня, потом на меня.

– И она не отказалась, – он развел руками.

– Милый, думаю, нам нужно перестать так часто туда ездить. Это стоит денег, а мы не миллионеры, – она улыбну-

лась и повернулась ко мне, – как некоторые.

– И я тоже.

– Твой биологический отец безумно богат. Или он угнал тачку, – парень присвистнул.

– Такую не утонишь. Гарольд, иди в класс, девочки посплетничают, – Петти закатила глаза. Лихо она избавилась от него.

Парень поцеловал блондинку и скрылся из виду. Петти Кляйн смотрела на меня своим самым серьезным взглядом и собиралась что-то сказать, но тут раздался звонок. Пришлось идти на урок. Пока мы рассаживались по своим местам, Алекс писал что-то на доске, но тут же развернулся. В класс вошла Кайли и положила стол листок с допуском на занятие.

– Я теперь буду посещать историю вместе с сестрой. На французском скучно.

Хранитель некоторое время смотрел в стол, но в итоге кивнул.

– Занимай любое свободное место.

– Вообще-то мне нравится вот это, – она ткнула в парту рядом со мной. Студент, сидящий за ней, растерянно посмотрел на учителя. – Я уверена, этот джентльмен готов уступить мне его.

Она посмотрела ему в глаза и конечно принудила беднягу. Я заерзала на стуле. Парень встал и уступил место. И потом еще поклонился. Я ударила себя ладонью по лбу. Проис-

ходящее больше походило на цирк. Шерон явно была недовольна. Еще бы. Теперь ее контролируют. Я не знала, какие между ними отношения и мне было все равно, но заметила злость в глазах Шерон. Неподдельную злость. Кайли же улыбалась как всегда и высоко держала голову. Похоже, унывать не в ее правилах.

– Знаешь, Алекс, ты мог бы не разрешать ей это делать.

Я закрыла глаза. Я ожидала чего угодно, только не такую глупость с ее стороны. Я развернулась к Кайли.

– Ты здесь, чтобы успокаивать ее, верно? Так действуй, иначе, я раскрою ее череп об учительский стол.

Вампирша поняла меня. Шерон сама должна была услышать и успокоиться хотя бы ради своего секрета, но дерзость была сильнее нее самой. Очевидно, мне снова придется прибегнуть к магии.

– Мистер МакКуин, – Кайли подняла руку, – моя сестра на таблетках, у нее биполярное расстройство. Она не в себе. Не судите ее строго, она не ведает что творит.

Воу. Будь я человеком, я бы поверила. Определенно лгать Кайли умела.

Класс расслабился от такого откровения. Ведь все думали, что Шерон совсем без царя в голове. Теперь, когда послушались вздохи облегчения, мне стало забавно: к чему это все приведет. Алекс кивнул и начал рассказывать что-то очень скучное. Я перевела взгляд на Петти. Она оценивала меня. Пришлось улыбнуться, чтобы хоть как-то снять напряжение.

С этой блондинкой было что-то не так.

– Ну, я вроде справилась с миссией, возложенной на меня Всевышним?

Я медленно повернула голову в сторону Кайли. На ней сегодня был изумрудный комбинезон – совершенно потрясающая штука. Девушка знала, насколько он ей шел, поэтому и вела себя так, будто это она здесь королева. Я на это звание не претендовала, но если разобраться, то это я имела дорогую тачку, связь с магией и одну кровь с Виктором – главарем всех вампиров.

– Ты веришь в бога?

– Да, – она пожала плечами, – я много чего видела и верю, что это все не просто так. Есть великая цель.

– Оу, ясно. Ты ходишь в церковь каждое воскресенье?

– Нет, – она тихо засмеялась, уверена, Алекс это заметил, но ничего не сказал. – Нам туда нельзя.

Я кивнула. Именно так и думала. Вампиры созданы при помощи колдовства, значит на освещенное место им нельзя. Что касается меня, то я не была уверена, но решила что рожденному вампиру можно. Ведь магия не то же самое, что и колдовство. Есть огромная разница. Магия – это природная сила. Колдовство – чары ведьм, заклинания, – искусственная сила.

– Как вы ходите под солнцем?

– Секрет.

– Чем вы сейчас питаетесь? Уже убили кого-нибудь?

– Элли, здесь не место обсуждать такое.

Ясно. Ну и пожалуйста, я все равно выясню вне зависимости от того, поможет она или нет.

– Цель вашего прибытия?

– Ш-ш-ш, – с заднего ряда на меня шикнули. Удивительно, но захотелось ударить студента.

– Эй, расслабься, – Кайли отвлекла от мыслей о его крови. – Он не стоит того.

Да, я сильно изменилась. Раньше я сдерживалась до последнего, чтобы не натворить глупостей и не съесть кого-нибудь, теперь же эта возможность меня вовсе не беспокоила. Его смерть послужила бы отличным примером для других.

Когда я вернулась домой, Майя, Крис и детектив Грин обсуждали на кухне то, чего я опасалась: в лесу нашли труп мужчины.

глава 9

– ... опознать, к сожалению не возможно, но на местного не похож.

– Так, что я пропустила?

– Эллисон, – Майя поставила кружку на стол. – Нашли тело. В лесу. Похоже на работу вампиров.

– Я так и знала, Виктор привел их в город, но не обеспечил кровью. Конечно, они будут убивать.

– Я не смогла связаться с ним. Он где-то вне зоны доступа.

– Что у тебя с ним за отношения, если ты не можешь его найти?

– А давайте-ка, вернемся к теме трупов? – Крис помахал мне рукой. Стало стыдно.

– Извини, это не мое дело. Я попробую отыскать его сама, – я взглянула на детектива. – А что он тут делает? Вы ему доверяете?

– Да, он принес новости.

– Как я уже сказал, – Малькольму до симпатии ко мне было явно далеко, – за последнее время это второй труп. Его нашел другой детектив, Родригес, так что это его дело, подробностей я не знаю. Знаю только, что этот человек потерял много крови. И когда его привезли, из его грудной клетки торчала коряга. Так что, скорее всего, это спишут на несчастный случай.

– А что говорит Адам?

Майя спросила вроде бы как случайно, ведь именно он проводил вскрытия и называл причину смерти. Вампирам очень повезло иметь такого отзывчивого патологоанатома. Который скрывает все их деяния от мира людей.

– Он ведет себя очень странно. Он не отрицает причастность вампиров к этим убийствам, но когда я его спросил, что мы будем делать, он сказал, что у него есть план, только пока что не осуществимый. Но он работает над этим. Больше мне не удалось вытянуть ни слова.

Здорово. Снова никакой стоящей информации.

– А он вообще в курсе, что в городе как минимум два вампира ходят под солнцем. Это они убивают. А он, хранитель, не собирается защитить людей?

Пока я возмущалась, пришла София. Стянула с себя обувь, налила стакан воды и жадно выпила. У нее было похмелье. Я как вампир почувствовала это сразу же.

– Эй, привет. Что ты делаешь? – я опешила.

– Пью. Ты же делала все, что тебе заблагорассудится в моем доме. А у тебя я просто пью воду.

Черт, она определенно на меня злилась. Это не первый раз, когда мы увиделись после ее ухода из дома опекунов, когда Алекс вручил ей амулет, но с тех пор мы провели не более пяти минут вместе.

Меня осенило.

– А что с Марией?

– Марию объявили в розыск, – Майя занервничала, – теперь нужно ждать. И пока мы ждем, я подам документы на твое удочерение.

– И? Уже что-нибудь известно?

– Пока нет, но это так быстро не делается. Наверное. Честно говоря, я сама не знаю, как это делается, – она смутилась, – завтра я свяжусь с твоим менеджером, – она замолчала.

– Это называется куратор. Не волнуйся, ты привыкнешь.

– А где Алекс? Я хотела с ним поговорить, – София явно не собиралась стать свидетельницей становления новой семьи.

Я пожала плечами. Майя деликатно промолчала на тему ее неодобрения ночевки хранителя.

– Ладно. Увидите – дайте знать, что я его искала. Сегодня у меня нет никаких планов.

Она обулась и ушла. Крис лишь проследил за ней взглядом, но с места не сдвинулся.

– Ладно, думаю, мы узнали все новости на сегодня.

Майя дала всем понять, что их здесь больше не держат. Я всегда восхищалась ею: сильная, смелая, красивая. Столько трудностей преодолевшая и в итоге ставшая хозяйкой опасного бизнеса, замешанного на крови. Конечно, хозяйкой ее можно было назвать с трудом, все-таки Виктор играл немаловажную роль в его становлении, однако теперь только Майя вела дело.

Она отправилась по своим делам, а через пару часов мне на телефон пришло сообщение от Алекса:

«София дома. Мне нужно поговорить с ней. Как закончу – сразу приеду».

Небольшая смена плана не огорчит меня. Тем более мы все равно собирались увидеться.

Чтобы время быстрее прошло, я начала выбирать наряд и крутиться перед зеркалом. В итоге после часа примерок и кучи вещей, не подошедших ко случаю, я решила, что вообще наряжаться не стоит. Раньше все эти вещи меня особо не волновали. И сейчас не должны. Поэтому я решила эффектно раздеться. А сверху облачилась в халат и стала ждать. Прошло уже достаточно времени, но парень все не появлялся. Честное слово, ждать – не мой конек. Поэтому, когда в дверь постучали, я распахнула и ее, и халат.

– Черт, девочка, ты всем так дверь открываешь?

Черт.

– Кайли. Как мило, что ты заглянула. Как ты вообще узнала, где я живу?

– Твоя машина мне подсказала. Уверена, что это она. Не предложишь войти?

– Эм, – я запахнула халат, – чего ты хотела? Я не уловила.

– Хочу показать тебе кое-что.

– Не уверена, что хочу на это смотреть.

– Тебе понравится. Обещаю.

Телефон завибрировал. Алекс прислал сообщение, что

все отменяется. Заявился Адам и собрал встречу. Я вздохнула.

– Ладно, – я кивнула приглашая Кайли в квартиру, – стой здесь и никуда и шагу не делай. Мне нужно переодеться.

– Спасибо, ты очень гостеприимна.

– Пожалуйста, я рада, когда ко мне приходят без предупреждения.

– Милая квартирка, – девушка осмотрелась. – Оформлена очень прогрессивно. Такое сейчас в моде.

Я надела джинсы, водолазку, шарф, куртку, сапоги на устойчивом каблуке и шапку. Получилось слишком нарядно, хотя я шла, не зная куда. Может, она собиралась меня похитить или убить. Однако чувство опасности я не испытывала. И принуждением это не могло быть – Кайли не настолько сильна, чтобы подчинить меня.

– Выглядишь супер, но прошлая твоя одежда мне больше нравилась, – она снова улыбнулась.

– Ты всегда в хорошем настроении? Ты что-то принимаешь для этого?

Вампирка звонко засмеялась и прикрыла ладошкой рот.

– Элли, это ты слишком серьезная. Я не встречала ни одного вампира, который бы так редко улыбался как ты.

– А-а-а, – я не нашлась с ответом. Второй раз в жизни. Я и раньше не часто смеялась. В основном, потому что жизнь совсем не казалась сахаром. И вряд ли уничтожение ведьмы можно назвать становлением моего оптимистичного настро-

ения.

Мы не взяли машину. Так что наш путь был больше похож на прогулку, нежели на дорогу к смерти. Я не чувствовала со стороны девушки агрессии. Но когда она повела меня в лесополосу, я инстинктивно притормозила.

– Что? Ты серьезно? Собираешься меня убить в лесу? Это вроде как мейнстрим.

– О, Элли, – она подошла ко мне. Черт, она все еще улыбалась, – у меня и в мыслях не было причинять тебе боль. Тебе или кому-нибудь, кого ты защищаешь.

– Может быть. Шерон только и мечтает об этом?

– Мне она ничего подобного не говорила. Не бойся. Мы только посмотрим.

– Надеюсь, это не свидание или типа того. Потому что как ты уже могла понять, место занято.

Вампирка снова рассмеялась и продолжила путь.

– Нет, это точно не свидание. Не переживай.

Мы погружались в лес все дальше и дальше. Луна была окутана тучами. Морозный ноябрьский воздух мне лично казался приятным. Вампирское зрение помогало опознавать камни и корни деревьев. Поскольку рядом не было людей, меня никто не раздражал. И никого не хотелось загрызть. Я могла сказать, что спокойствие и умиротворение составляли сейчас большую часть меня.

– Стой. Ближе не подходи. И води себя тише.

Я уставилась на вампирку.

– Что происходит? – спросила я шепотом.

– Напряги слух и зрение. Прямо по курсу.

Я недовольно поморщилась, но сделала так, как она сказала.

Птица пролетела в паре метров. Подул ветер и все ветки вокруг натужно закрипели. Мои волосы подхватило порывом ветра и они вихрем взлетели в сторону какой-то постройки. Я сосредоточилась, стараясь не использовать магию. В сотне метрах от нас находилась древняя, почти разрушенная хижина. В ней кто-то спокойно переговаривался. Я замерла. Ветер стих. Абсолютная тишина.

Два голоса: женский и мужской о чем-то разговаривали. Я вдохнула, хотя сейчас мне это было без надобности. Обрывки их речи доносились и до меня. И я узнала этот голос! Такой нереально близкий, такой привычный. И кто эта женщина рядом, я догадалась за пару секунд. В хижине находились мистер Майерс и его жена-вампира – Сара.

Вот это открытие! Значит, она была в тот день на поле, дралась с нами против Агаты, в то время как сам Майерс отчаянно пытался меня убить. Часть меня была безумно рада, что он жив и с ним все относительно в порядке. Другая же часть сомневалась, что это правильно: околдованному новичку находиться среди людей. Околдованному, который остался без своего мастера. Ведь я знала, у них нет ориентиров, ответов на вопросы, которые мучают. У них не оказалось рядом того, кто мог бы научить жить, справляться с

новообретенной силой. Научить всему, объяснить, что к чему. Поскольку выжившие околдованные остались брошены на произвол, они могли начать привлекать внимание к себе, к магии, ко всему, что так отчаянно скрывали хранители от мира людей.

Крис говорил, что все выжившие околдованные разбежались кто куда. И мы даже при всем желании не сможем их найти. Я в это верила, наверное, потому что хотела. Обнаружить своего бывшего учителя, скрывающегося в лесу, в мои планы не входило.

Они сидели на ветхом диване и просто беседовали. Женщина не выглядела счастливой, скорее изможденной и расстроенной. Хотя поручиться я не могла. Вампиры изворотливы, хитры и опасны. Они могут ввести в заблуждение ради достижения собственных целей. И хоть она не выглядела опасной, я догадалась, что найденные трупы в лесу – это дело ее рук. Или Майерса. Который был готов ради жены пойти на все. Определенно им нужен был учитель, пока они не сотворили конец света.

Мы с Кайли вышли на дорогу. Я думала о том, как новая информация может нам помочь и что делать со странной парочкой вампир-околдованный. Ведь совершенно ясно – вместе им не быть. Рано или поздно один из них сойдет с ума. Я ставила на Майерса. Смириться с вампиризмом можно. И жить с этим. Но простой неподготовленный человек не сможет справиться с таким наплывом злой силы, которая со

временем будет только усиливаться. Это его погубит. Я была уверена.

– Как ты их нашла? – я нарушила молчание.

– Бродила по лесу.

– Хм. А кто-то еще про них знает? Я имею в виду Шерон или Виктор?

– Я никому не рассказывала. И почему ты все время спрашиваешь у меня про Виктора? – вампирка остановилась.

Я последовала ее примеру, развернулась лицом к девушке и сделала паузу. Окинув беглым взглядом, окрестность и не заметив ничего подозрительного, я сдвинула шапку.

– Наверное, потому что он привел вас в этот город. Потому что дал вам какое-то задание. Или мне. В мои планы не особо вписывается присматривать за тобой и твоей чокнутой сестрой. Я не буду нянькой.

Девушка выглядела удивленной. Интересно, на что она рассчитывала, что я буду ее верной заступницей или кем там еще?

– Эллисон, – начала она серьезно. Кажется, это был первый раз, когда она не улыбалась. – Тебе за нами не нужно присматривать. Это наше задание приглядывать за тобой. И мы оказались в этом городе не из-за Виктора. Не он нас привел сюда, а Адам.

глава 10

Уже некоторое время мы знали, что Адам предатель. Доказательства имелись, но только косвенные. Сейчас все изменилось.

– Что ты сказала? – я удивилась, потому что во всех пако-
стях всегда винила Виктора.

– Я с Виктором никогда не встречалась, если тебе интересно. Он почти никогда не показывается перед обычными вампирами.

– Ты не обычный вампир – ты ходишь под солнцем. Поэтому я и подумала, что в этом замешен Виктор. Мне казалось, он будет ставить опыты, чтобы разобраться в вашей способности.

Девушка снова засмеялась.

– Нет. Ты немного заблуждаешься.

– Расскажи.

– Не могу. Это не только моя тайна. Я и так уже сказала больше, чем должна была.

– Что это значит?

– Эллисон, мы не все можем контролировать. Иногда контролируют нас. Это не хорошо и не плохо. Просто так есть, – она развела руками.

– Так. Звучит очень сухо. Ты ведь на самом деле так не думаешь?

Я сощурилась. Определенно теперь Кайли казалась мне интереснее. Я начинала видеть в ней личность, а не очередного вампира, которого придется убить, если он выйдет из-под контроля. Боюсь, потом мне это может выйти боком.

– Ладно, у тебя получилось, – я продолжила шагать.

– Что получилось?

– Заинтриговать меня. Ведь именно этого ты и добивалась.

Послышался смех.

– Я просто хотела подружиться. Ничего сверхъестественного.

Мы вышли на оживленную улицу. Справа я заметила знакомое серое пальто и белые волосы. Петти и Гарольд сидели на скамейке и кидали голубям крошки. Блондинка тяжело вздыхала и смотрела на промерзшую лужу. Чувство долга пересилило. Я направилась к ним.

– Эй, что за грустные лица.

Петти ничуть не оживилась. Наоборот, даже стала еще угрюмее. Она на секунду задержала взгляд на Кайли и снова уставилась на лужу.

– Привет, девчонки, – Гарольд прыгнул с лавочки, – чем занимаетесь?

– Да знаешь, просто слоняемся, – Кайли обезоруживающе улыбнулась. Парень глупо хихикнул. Хоть он и был капитаном футбольной команды, на тупого качка он никак не походил. – А вы?

– Да в общем-то тем же самым. Просто тусуемся.

– С тобой все в порядке? – я присела рядом с чирлидершей. Она лишь сухо улыбнулась.

Я состроила гримасу.

– Что ж, мне все ясно. Ладно. До завтра.

Я встала и быстро зашагала в противоположную сторону. Кайли улыбнулась и помахала парочке рукой.

– Ты же в курсе, что Петти ревнует ко мне?

– В курсе. Непонятно с чего вдруг. Я ей не принадлежу.

– Ей кажется, что у нас с тобой гораздо больше общего, чем у нее с тобой. И она права.

Я резко затормозила и развернулась.

– Адам сказал вам приглядывать за нами или наблюдать? Это разные слова, которые несут разный смысл.

– Я думаю, что ты и сама знаешь ответ.

– Просто ответь.

Кайли вздохнула.

– Он приказал Шерон наблюдать за вами и докладывать.

Прекрасно. Видимо с самого начала мы с Алексом заставили лидера нервничать. Странно то, что он мог сам наблюдать за нами не вызывая подозрений, однако заставил заниматься всей грязной работой вампира. Не простого вампира, а того, кто может переносить солнце и не вспыхнуть факелом на главной площади. Ведь подразумевалось, что хранители убивают вампиров, тем самым защищая людей и очищая мир от зла. Меня Адам принял очень хорошо и ни ра-

зу не сказал ничего компрометирующего, потому что я была исключением – рожденным вампиром. Ну, то есть раньше мы думали, что именно поэтому Адам проникся моей безопасностью. Теперь я изменила свое мнение.

Дома никого не оказалось, лишь тишина. Спокойствие, которое я чувствовала в начале вечера, улетучилось. Теперь от него не осталось и следа. Поэтому я предпочла забыться сном. Полноценный отдых – вот в чем я сейчас нуждалась.

Будильник разрезал дремоту и вернул меня в реальность. Я нехотя вылезла из кровати, приняла холодный душ и оделась в новые шмотки. У одноклассников случится нервный тик, когда они увидят меня в облегающих черных кожаных штанах и полупрозрачной черной блузке. Но носить в школу штаны и рубашки ведь не запрещалось. Моя пятая точка выглядела превосходно. Не зря я купила эти брюки. Завершила образ цепочкой, по стоимости напоминающую двухэтажный дом. Я была готова к новому дню. Чего бы он мне не сулил.

Майя делала очередной правильный коктейль. И говоря правильный, я подразумевала отсутствие соли, специй, глютена, красителей и прочей дряни. Лишь брокколи, морковь, томат и сельдерей.

– Ты в этом собираешься пойти в школу? – она даже не подняла на меня взгляда. Похоже, в этой женщине постепенно просыпались повадки родителя.

– Да. Куда-то же надо это носить.

– Довольно фривольно.

– Это брюки и рубашка.

– Рубашка прозрачная, – не унималась она. И хоть меня не поддерживали в выборе костюма, свою порцию коктейля я получила.

– Спасибо, – я отпила, – так на мне майка. Я не голая.

– Ага.

– Какие планы на день? Ты вчера вроде поздно пришла.

– Это ты рано легла. Но да, я решала дела.

– С кровью?

– Да. Скоро все будет и убийства прекратятся.

– Сомневаюсь, – я решила рассказать Майе про учителя, – я вчера кое-кого нашла. Думаю, это он убивает, а не вампиры-школьницы.

– Эллисон, пожалуйста, не ходи вокруг.

– Это Майерс. Он убивает ради своей жены. Которую он тщательно скрывает в старой лачуге в лесу.

– Ты уверена в этом?

– О, еще как уверена. Можно мне крови?

Майя открыла рот и тут же его закрыла. Покачала головой, но достала из шкафа два пузырька. Один я выпила тут же. Второй положила в сумку. Спрыгнула со стула и взяла в руки ключи от Шайнинг.

Когда я уже была возле двери, Майя окликнула меня.

– Сегодня я поговорю с миссис Рофстуд. Надеюсь, мы придем к соглашению.

– Что это значит? Ты собираешься подкупить работника системы?

– Я думаю над этим.

Майя улыбнулась, но весело ей не было. Я кивнула и простилась. На улице было пасмурно и ветрено. Я мысленно пожелала, чтобы жена моего бывшего учителя биологии не вышла на охоту сама. Кто знает, что у нее в голове и на что она способна.

глава 11

Только я вышла из машины, передо мной появилась Кайли.

– Привет. Отличная погода, не правда ли?

– Только если ты вампир, который не сгорает на солнце.

Она засмеялась.

– Да, это не про нас. Элли, какие планы на сегодняшний вечер? Можно позаниматься вместе.

– Вообще у меня тренировка. А потом я свободна.

– Что обсуждаете? – Петти появилась из ниоткуда и требовательно посмотрела на Кайли.

– Хотим позаниматься вечером, может, ты присоединишься? – Кайли пыталась наладить контакт с чирлидершей.

– Я не пойду к тебе домой, – девушка поморщилась.

– Я тоже, – я согласилась с Петти.

– Я и не просила. Можно у кого-нибудь из вас. Например, у тебя.

Кайли задорно посмотрела на Петти. Та надулась.

– Ладно. В семь. Элли знает адрес.

И она скрылась в толпе.

Вампирка пожала плечами.

– По крайней мере, она разрешила мне прийти.

– Да, считай, вы уже подруги. Теперь дело за малым, нужно чтобы она перестала тебя ненавидеть.

– Ты думаешь это возможно?

– Да, раньше мы с ней не совсем ладили. Но потом она успокоилась. Подумай, что может заставить ее изменить мнение о тебе.

– А тебя что заставило?

– Я потом пожалею об этом? – я подошла к своему столу в классе биологии.

– Не от меня зависит. Прости.

– Только ты должна решать, что тебе делать. Ни Шерон, ни Адам. Почему вы вообще его слушаетесь? Он простой хранитель.

– Я думаю, он не главный. Есть кто-то еще.

– Ты мне, конечно, этого не расскажешь?

– Нет.

Теперь я пожала плечами. Если на нее не давить, в итоге она сама расскажет или найдет другой способ дать знать. Ведь про Майерса она не рассказывала. Только показала дорогу, но не обмолвилась ни словом. Конечно, это не самый быстрый способ выведать информацию, но зато верный. Кайли не являлась нашей главной проблемой. Скорее у нее самой они были. Мне оставалось наблюдать и ждать.

Когда мы вошли в класс истории, Шерон уже сидела на своем месте. Если бы она обладала навыками магии или колдовства, то уже прожгла дырку в стене. Кайли вежливо поздоровалась и села за стол рядом со мной. Петти перешептывалась с Гарольдом, но как только в класс вошел Алекс,

она напряглась и взглянула на Шерон.

Определенно с Петт что-то происходило. Хотя я всячески отгоняла мысли о разоблачении нашего свидания в Вентворте, это оставалось единственным логичным объяснением.

Урок начался как обычно, то есть скучно. Алекс задавал нам составить свое мнение роли второй мировой войны в жизни людей. Мнение должно было быть заключено в тысячу слов и распечатано на отдельном листке. Конечно же я забыла это сделать. В последнее время я довольно халатно относилась к учебе: часто прогуливала, делала все в последний момент и не слушала учителей. Преподовательского гнева я не боялась, осуждения со стороны студентов тоже. Грозные обещания директора МакКонолли меня скорее позабавили бы. Да, при таком раскладе воздействовать на меня не оставляло возможности. Я не боялась ни людей, ни хранителей, ни вампиров, ни магии, ни смерти, ни двойки – ничего. Если страх делал нас живыми, то я оказалась бесконечно мертвой.

Вот Шерон, прилежная ученица, написала свое мнение не только на бумаге, но и сделала презентацию. Интересно, сколько ей лет на самом деле? Вполне возможно она застала войну и знает обо всем не со страниц учебника. Стерва расплылась в улыбке и вытянула руку вверх.

– Мистер МакКуин, вот мое домашнее задание. Уверена, вам будет интересно почитать мои мысли. Если хотите, я останусь после уроков и покажу вам презентацию, – она подбросила флэшку вверх и не глядя поймала.

– В задании было сказано составить свое мнение и записать его на листок. Большого от вас не требовалось. Не нужно так стараться.

– Просто хотела показать кто в классе умнее и старательнее. Сказать, что на меня можно рассчитывать.

Ай, я топнула ногой. И выпустила клыки. Вдох-выдох. Раз. Два. Гнев уже подступил к горлу. Если я не выплесну эмоции, то обращусь в вампира через секунду.

– Я знаю, – Шерон посмотрела за соседнюю парту, – вы считаете Миднайт невероятно умной и все такое, но гарантирую – я умнее.

Она развернулась и посмотрела на меня. Нас отделяло меньше метра. В ее глазах читался задор и уверенность. Агата тоже была уверена, что справится со мной и к чему это привело? Она закончила свое существование до тех пор, пока не понадобится мне в борьбе со злом. И я уже не была уверена, что этим злом являлся Виктор.

– Хочешь развлечься?

– Лишь доказать что я ценный экспонат.

– Ты настолько в себе не уверена?

На секунду вампирша изменилась в лице. Задор сменился яростью, а уверенность готовностью.

– Признай, что боишься проиграть. У тебя даже домашнее задание не выполнено. Да ты уже в проигрыше.

– Я ничего не боюсь.

Алекс горько вздохнул. Кайли не вмешивалась, лишь на-

блюдала. А я открыла магию и обратила ее против Шерон.

– Все чего-то бояться, – стерва снова владела собой.

Это прозвучало достаточно лично, чтобы я обратила внимание. Теперь я не я – если не найду ее уязвимую сторону. Вот это похоже на старую меня. Человека, который шел до конца, не смотря ни на что. Вслух я просто сказала:

– Спасибо. Я запомню.

– Хватит, – учитель хлопнул в ладоши. – Выговор обеим, – Алекс серьезно расстроился.

Я даже и подумать не могла, что он мне вынесет предупреждение. Даже когда он только пришел на эту работу и мы не ладили, он никогда меня не наказывал, как бы я себя не вела. Хотя это немного не верно: однажды он заставил меня написать эссе на пять тысяч слов за один вечер. Но для такой заучки как я это не было проблемой.

Я откинулась на спинку стула и преобразовала магию ветра. Готова была спорить, что внутренние органы этой выскочки меняли форму, что приносило ей едва терпимую боль. Впрочем, наказали меня или нет, я проучу Шерон.

Она открыла рот и через мгновение перестала шевелиться совсем. Видно нашла более-менее удобную позу, при которой ее внутренности оставались в изначально правильном состоянии. Алекс обратился ко мне.

– Это правда? На счет домашнего задания?

– Да. Из головы вылетело.

На задних рядах сильно удивились, что Эллисон Миднайт

не подготовилась к уроку. Мой проступок ознаменовал падение эры Миднайт как научного талисмана школы. Ясно.

– Я слышал, что твой опекун пропала. Скорее всего, именно это нанесло травму. Сделай и сдай завтра. Сегодня после уроков у вас обеих будет время подумать над своим поведением и сдать долги.

– Спасибо, мистер МакКуин. Вы очень добры к нам с Шерон. Думаю, мы и правда разберемся, – я ей подмигнула, но она вряд ли это видела. Все еще старалась не завопить на весь кабинет. Это заставило меня улыбнуться. Алекс сорвался и повысил голос.

– Эллисон!

Петти вздрогнула. Оставшееся время урока все было спокойно. Я так и не отпустила магию, заставляя Шерон заткнуться и не шевелиться. Но для меня это тоже не прошло бесследно: глаза приобрели светло-коричневый оттенок и волосы стали темно-каштанового цвета. Даже отливали рыжим. Мне больше не требовалось зеркало, чтобы знать это. Я чувствовала. Кайли прикрыла рот ладошкой. Алекс тоже заметил, но ничего не мог с этим поделать. Гарольд проследил за его взглядом и наткнулся на меня. Глаза парня округлились.

Петти заметила шок футболиста и тоже развернулась. Так моя тайна оказалась под серьезной угрозой. Как и говорила Майя, месть – не лучшее средство. Использование магии на людях подвергало опасности не только ничего не боящую-

ся меня, но и всех вокруг: людей, вампиров, хранителей. Я вспомнила слова Агаты: «Ты являешься и спасением человечества, и его гибелью». Кажется, она оказалась права.

глава 12

Как только раздался звонок, я вылетела из кабинета прочь. Кайли, схватив свои вещи, поспешила за мной. Коридор уже начали заполнять учащиеся. Мне нужно было спрятаться и лучшего места, чем туалет я выбрать не смогла. Кайли влетела в кабинку прямо за мной и закрыла дверь на защелку.

– Что ты сделала? – она кричала шепотом. То есть если это был бы не шепот, это был крик. Истеричный и в то же время порицающий. Девушка оказалась полностью шокирована.

– Адам тебе должен был рассказывать, что рожденный вампир имеет кое-какие преимущества перед остальными.

– Он говорил, что ты не такая как все остальные. Владеешь магией, но не настолько же хорошо.

Она тараторила, практически сбивалась с мысли, пыталась подобрать правильные слова, использовала руки для выражения эмоций. И в конце даже обхватила голову руками. Мой внешний вид пугал ее так же сильно, как и Алекса. Но и без них было понятно, что я перестаралась. Скорее все, они винили в этом меня, зато я винила Шерон.

В кабинку требовательно постучались, поэтому мы вздрогнули. Все еще напуганная Кайли крикнула, мол, занято, но стук повторился. Вампириша протиснулась и открыла защелку. В и без того тесную кабинку влетела Петт.

– Что с тобой происходит? Посмотри на себя.

Я зажмурилась. Понятно, какие проблемы я только что собственноручно организовала. Придется приложить гигантские усилия, чтобы разгрести ситуацию. И видимо, ничего кроме принуждения мне не остается.

– Эм, Петти, а кто-нибудь еще заметил?

– Да, Мистер МакКуин, сучка Шерон, без обид, – по-видимому, оно обратилась непосредственно к Кайли, – Гарольд. Я жду объяснений, – она топнула ногой как я недавно.

Я не знала, как объяснить ситуацию даже используя принуждение. Я будто очутилась в тупике.

– Петти, – Кайли пристально посмотрела ей в глаза, – это не более, чем ошибка восприятия. Понимаешь, иногда то, что мы видим, не является истиной. Ты заблуждаешься. Гарольд заблуждается. Такое происходит довольно часто. Ничего страшного, – вампирка улыбнулась.

Сомнение на лице чирлидирши являлись реакцией на принуждение. То, что нам было нужно. Она моргнула и перевела растерянный взгляд на меня.

– Да. Просто показалось, что ты сильно изменилась, – девушка ссутулилась. – Подумаешь, ошиблась, с кем не бывает. Но я готова поклясться, ты была хорошенькая. Нет, черный тебе тоже идет. Потому что ты бледная и твой черный не делает тебя еще бледнее. Он как бы наоборот дает красивую бледность. Такую, знаешь, королевскую бледность. Ты кажешься толще, чем есть на самом деле. Хоть у тебя и ров-

ная кожа, знаешь ли.

Мы с Кайли переглянулись. Не совсем тот эффект, который ожидался. Я подняла бровь. Кажется, мы только что сло-мали Петти.

– Петти, спасибо за добрые слова. Я так рада, что мы с тобой подружились.

Она расцвела.

– Да, так внезапно получилось, просто в один прекрасный день я перестала тебя ненавидеть, – она развела руками и засмеялась.

В памяти всплыл тот день. Я тоже зашла в туалет пере-вести дыхание после того как Тай пригласил меня на вечерин-ку. Петти выглядела задумчивой и не имела ничего против того, чтобы я пришла. После всех гадостей, колкостей и об-винений в убийстве Маркуса и Габриеллы, переход от ненависти к терпимости выглядел довольно скоропалительным.

Я хмыкнула и уставилась в пространство.

– Петти, ты иди, мы сейчас тебя догоним, – Кайли заин-тересовалась моим поведением. Когда блондинка ретирова-лась, она спросила, – что происходит?

– Пока не знаю, – задумчиво сказала я, – но собираюсь выяснить. По крайней мере, думаю, это не первое принуж-дение Петти. Кто-то принудил ее сдружиться со мной.

– Очень на это похоже.

Прозвенел звонок. Мои волосы не приобрели прежний вид, но стали темнее. Глаза оставались карими. Через па-

ру часов, я снова стану собой, но неприятного разговора избежать точно не получится. По крайней мере, следующие несколько часов никто не будет внушать мне пагубность неверно принятых решений.

Остальная часть дня прошла скучно и вяло. Студенты смеялись, общались, обменивались сообщениями, передавали друг другу бумажки. Для них это и была жизнь: весела и беззаботная, сотканная из миллиона возможностей и решений. Им было интересно тусоваться и обсуждать вечеринки, проводить друг с другом все свободное время.

Я и раньше не вписывалась, а теперь уж точно. Да, я общалась с Петти и Гарольдом, но не с остальной частью элиты. Даже в коридоре они не делали попыток подружиться, лишь здоровались и шли дальше по своим делам. Мысль, что все это время Петти являлась шпионкой засела в моей голове. Вот почему она постоянно задумчиво смотрела в мою сторону – не потому что знала про наши с Алексом отношения, а потому что следила за каждым моим шагом. Уверена, про случай с водой мой преследователь уже в курсе.

Все провинившиеся в этот день отправлялись на наказание в виде дополнительного урока. Суть была в том, что нас пытали ничего неделанием и жуткой тишиной, которую разбивало тиканье часов. Сегодня нашим надсмотрщиком по иронии судьбы являлся Александр МакКуин – виновник того, что я вообще здесь оказалась.

Нас набралось девять человек вместе с хранителем. Ше-

рон тоже явилась. Мне казалось, она сбежит. Или внушит Алексу, что она тут случайно. Однако она просто села на свое место и устала в парту.

Время замерло. Мне казалось, что эта каторга длится целую вечность, хотя едва прошло двадцать минут. За это время я зевнула, написала тысячу слов по поводу того, что думаю не только о войне, но и о своем наказании, снова зевнула и сделала домашнее задание по биологии. Тело требовало движения. Мозг просил хоть какой-то деятельности. Сидеть на одном месте казалось невозможным. При всем этом нужно было хранить молчание, не использовать телефоны и не покидать кабинет. Определенно это была тюрьма. Шерон все так же сидела, смотря в одну точку. Я готова была слать ей записочки, лишь бы как-то разбавить скуку.

– Мистер МакКуин, можно сдать задание?

– Можно, – он даже не поднял на меня взгляд. Просто сидел и писал что-то в своих документах.

Я встала и размяла ноги. Мышцы хотели пробежать марафон, я хотела побить грушу, но за три секунды я дошла до учительского стола и положила листок поверх его бумаг. Хранитель отложил его в сторону и вернулся к работе. Вдох.

– Я могу идти? Я подумала над своим поведением и приношу вам и мисс Катчер свои извинения.

Алекс поднял глаза и пристально на меня посмотрел:

– Хорошо, что вы подумали над своим поведением и сдали долг. Однако у вас еще сорок минут наказания, – он снова

опустил глаза.

– Это шутка такая? Что здесь делать сорок минут?

Я разозлилась.

– Нет, мисс Миднайт, это не шутка, все вполне серьезно. Жалко вы этого не понимаете.

– Ой, да поняла я все. Я хочу уйти. Сидеть здесь хуже, чем быть где-либо еще, – я замахала руками. – Я словно в клетке! Не знаю, как она может часами смотреть в одну точку, – я ткнула пальцем в Шерон, – но я не собираюсь. С меня хватит.

Я развернулась на каблуках и подошла к своей парте. Идея взять и уйти казалась отличной.

– Мисс Миднайт, если вы сейчас покинете этот кабинет, то завтра ваше наказание повторится.

– Что? С какой стати?

– С такой, что учитель здесь я. Вы студентка, которая сорвала урок и не выполнила домашнее задание. И поскольку вы ничего не боитесь – наказание бездельем самое лучше, что может вас проучить.

Понятно. Хранитель злился сильнее, чем мне казалось. Сначала я и правда хотела извиниться и даже пообещать никогда больше не использовать магию на людях, не смотря на всяких там Шерон и ей подобных. Потом я собиралась исправить ситуацию и наверстать пропущенные уроки. И больше вообще не пропускать занятия. Вернуть себе звание научного талисмана и вновь продолжать оправдывать надежды директора. Но эти желания улетучились после того, как ми-

стер я-здесь-главный все испортил.

Сидеть до потери пульса в этом паршивом кабинете я больше не собиралась. Единственное что мне оставалось, так это использовать принуждение. Оставалось умудриться заставить его посмотреть мне в глаза.

Я снова подошла к его столу и спокойным тоном попросила разрешения выйти в библиотеку, чтобы взять почитать книгу. Я даже дала честное слово что вернусь! Он на меня и не взглянул.

По мере того, как я закипала все больше и больше, Шерон наоборот погружалась в какое-то непонятное слишком спокойное состояние. Расслабленной я бы ее не назвала, но она не сердилась, не злилась, не пыталась что-нибудь сломать. Скорее она вела себя так, будто ее вообще здесь не было.

На нас никто не обращал внимания. Больше половины наказанных просто спали за партой. Я вздохнула и сжала кулаки.

– Может быть, тогда я помогу разобраться с документами или проверить работы?

Алекс прекратил писать и поднял голову. Наши глаза встретились, и я поняла, что момент отличный. Отличный, для того, что я собиралась сделать.

– Ты хочешь меня освободить от выполнения наказания, потому что тебе меня жалко. Я не заслуживаю столь жесткой кары.

Его взгляд стал растерянным и несфокусированным. Да,

мне было стыдно за то, что я сделала, но я умирала со скуки. Алекс это знал и вряд ли сам хотел, чтобы я так страдала. Просто он был заложником обстоятельств и системы. Я ждала, когда он меня отпустит. Хранитель заморгал и опустил голову.

– Ты никуда не пойдешь. Разговор окончен. А то, что ты сделала, было неправильно и даже оскорбительно.

Я сделала шаг назад.

– Глупая, – Шерон вернулась к реальности, – у тебя ничего не получилось, потому что он был готов к принуждению.

Я оскалилась. Она подняла руки вверх, словно сдавалась. Мне пришлось вернуться на место. Минутная стрелка часов находилась на шести.

глава 13

Я не знаю, как мне удалось выжить. Все как в тумане. Однако совершенно точно могу сказать, что я обижена и ни за что на свете не стану извиняться перед хранителем. Да, я поступила неправильно и готова была понести наказание перед Майей. Под ее крышей я жила, ела ее брокколи, тренировалась в ее зале и считала именно ее образцом для подражания.

Так что Шайнинг доставила меня до дома за пару минут и, переодевшись, я отправилась на тренировку.

В зале занималось пару человек. Их я помнила со времен работы здесь. Они всегда приходили в одно и то же время. Я посмотрела на часы. Через десять минут они отправятся в душ, а через двадцать по своим делам.

Майя вела себя немного нервно.

– Что с тобой? – я спросила, потому что действительно обеспокоилась, а не потому что переживала за то, что о моем сегодняшнем проступке стало всем известно.

– В пятницу еду в Вентворт на встречу с твоим куратором.

– Это же здорово, – я взяла руку Майи в свою. – Неужели у нас действительно получится?

– Лучше не загадывать.

Я замешкалась.

– Майя. Я сегодня поступила непростительно, – я зажмурилась и покачала головой. – Использовала магию против

Шерон на виду у всех. Никто ничего не заметил до тех пор, пока волосы не посветлели. Но сейчас все в порядке. Заметили только пару человек и к ним Кайли применила принуждение. Оно странно сработало, но все же сработало. Мне, правда, жаль. Но я все исправила. И я торжественно заявляю, что отныне не собираюсь использовать магию прилюдно. Даже не смотря на то, что Шерон ведет себя как последняя стерва. Я все поняла.

Майя смотрела на меня свысока. По ее лицу было совсем невозможно понять: она сердится, собирается меня убить прямо при свидетелях или ей весело. Я опустила плечи и сжалась, ожидая, может она меня ударит или атакует.

– Ясно. Кайли? Та самая Кайли?

– Да. Мы вроде как общаемся. Вообще-то именно она показала мне место, где прячется Майерс.

– Давай поговорим в кабинете.

Хоть голос был у нее спокойный, я заволновалась, что мне крупно влетит. Даже если это так, то винить Майю в педагогических методах все равно будет сложно. Послужит мне уроком.

Как только она закрыла за мной дверь, я затараторила:

– В свое оправдание скажу, что она вроде бы на нашей стороне.

– Вроде бы?

– Твоя поза слишком воинственна. Только не бей по лицу. А вообще ладно, давай. Я даже защищаться не буду.

– Эллисон, ты в своем уме? Что ты ей рассказываешь?

– Ничего, – я замотала головой. – Я ничего ей не рассказываю. И она мне тоже никаких тайн не выдает. Я думаю, она не может. Потому что про Майерса она тоже молчала, но, тем не менее, привела меня к хижине, – Майя задумалась, а я решила что если убеждать, то прямо сейчас. – Она мне, конечно, не сказала как у нее получается ходить под солнцем и не бояться сгореть заживо, но она сказала что в город их привез вовсе не Виктор. Майя, это сделал Адам.

Собственно как я и ожидала, Майя подскочила на месте.

– Адам?

Я лишь развела руками.

– Ну, мне так сказали.

– Это серьезное обвинение.

– Серьезнее не бывает. Нужно пожаловаться в какую-нибудь организацию. Наверняка у хранителей есть министерство внутренней безопасности или что-то вроде этого. Сдадим его властям.

– Сомневаюсь в правильности этой идеи. В противном случае остальные хранители и кто над ними главный узнают о твоём существовании.

– Не убьют же они меня. Я разобралась с древней ведьмой. Я никого не убила. Ты даешь мне кровь. Где ты ее берешь, напомни?

– Эллисон, ты не можешь так рисковать. Нет, об этом не может быть и речи.

Сказала – как отрезала. Спорить с Майей я ни в коем случае не собиралась. Ее опыт перевешивал мои жалкие попытки сражаться за добро и справедливость.

– Хорошо, – я пожала плечами, – как скажешь.

– А кровь я ни у кого насильно не забираю. И никого не убиваю. У меня есть некоторое количество людей, которые так зарабатывают деньги. Про вампиров они не знают. Либо не говорят об этом вслух.

Вечер откровений, честное слово.

Я размялась и, подхватив свои вещички, поехала к Петти для совместных занятий. Заезжать за Кайли не очень хотелось, но я не поленилась и сделала крюк. Внешне девушка была спокойна, но я поняла, что на самом деле она выпила.

– Эй, Шайнинг не заслуживает дышать алкоголем. С какой стати ты напилась?

Вампирка улыбнулась, обнажив клыки.

– Вампиры пьют и не пьянеют.

– У тебя все в порядке? Или Шерон уже и дома ведет себя как последняя сучка?

– Ты не знаешь про ее прошлое. Я согласна, она часто переходит границу допустимого, но она не настолько ужасна, как ты о ней думаешь.

– Вы и правда сестры? – я выехала на тихую улочку.

– Да. И как ты могла заметить, я младше.

– Я вообще не представляю, как вас приняли в школу. Вы не тянете на выпускниц. Прости, но это так. Ни один при-

личный школьник не сделает по собственному желанию презентацию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.